

ХРОНИКА
ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

ВЫПУСК 22

ИЮЛЬ—СЕНТЯБРЬ 1976

**ИЗДАТЕЛЬСТВО "ХРОНИКА"
НЬЮ-ЙОРК**

***ДВИЖЕНИЕ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ***

**ХРОНИКА
ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР**

ВЫПУСК 22

ИЮЛЬ—СЕНТЯБРЬ 1976

ГОД ИЗДАНИЯ — ЧЕТВЕРТЫЙ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО "ХРОНИКА"
НЬЮ-ЙОРК**

**«Хроника защиты прав в СССР» составляется редакцией
издательства «Хроника пресс».**

Главный редактор издательства: Валерий Чалидзе.

Редакционная коллегия: Эдвард Клайн

Павел Литвинов

Лондонский корреспондент: Питер Реддавей

**A CHRONICLE OF HUMAN RIGHTS IN THE USSR
is compiled by the editors of the KHRONIKA PRESS.**

Editor-in-Chief, Khronika Press: VALERY CHALIDZE

Editorial Board: EDWARD KLINE, New York

PAVEL LITVINOV, New York

London Correspondent: PETER REDDAWAY

Copyright © 1976 by KHRONIKA PRESS

Published by: KHRONIKA PRESS, 505 8th Ave., New York, N.Y. 10018

СОДЕРЖАНИЕ

Образован Комитет по правам человека ООН	5
О правах ученых	7
Сахаров — Форду и Картеру	12
Заявление Левича	13
Положение Сергея Ковалева	14
В защиту Буковского	16
Твердохлебов в ссылке	20
Преследование Янкелевича	22
Обращение членов христианских Церквей СССР	25
О контроле мест заключения	27
Бондарь: гражданское неповиновение	30
“Интересы государства выше прав человека” — год после принятия Хельсинкского Акта	34
О международной почтовой связи	38
О переписке с заключенными	41
Краткие сообщения	42
Документы	
Ида Нудель против международного почтамта	53
Personalia:	
<i>Л. Копелев.</i> Мустафа Джемилев	60
<i>П. Реддавей.</i> Советские немцы борются за эмиграцию	65
Библиография	70
Перечень имен	78

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Журнал «Хроника защиты прав в СССР» информирует читателя о событиях, связанных с советскими и западными выступлениями в защиту прав человека и социальных меньшинств в СССР и о том, как власти в СССР защищают и нарушают права человека и меньшинств, при этом основное внимание будет уделяться наиболее типичным нарушениям прав.

«Хроника защиты прав в СССР» не занимает политически мотивированной позиции и не содержит редакционных оценок по поводу описываемых событий. При отборе информации основное внимание уделяется степени её достоверности, что, по мнению издательства, более важно, чем оперативность и полнота публикаций.

Ограниченность объема журнала не позволяет издательству более полно информировать читателей о многочисленных западных выступлениях в защиту прав человека в СССР и о движении советских евреев за выезд в Израиль.

Издательство не принимает пожертвований от государственных и политических организаций.

* * *

За последние годы из-за инфляции и иных экономических трудностей многие органы прессы повысили подписную плату или уменьшили объем издания.

Финансовые трудности издательства "Хроника" и желание не повышать подписную плату вынуждают меня объявить, что с 1977 г. "Хроника защиты прав в СССР" по-русски и по-английски будет выходить 4 раза в год.

Одновременно для желающих помочь издательству объявляется "Подписка в поддержку издательства" — \$ 100 в год. Такие подписчики будут помимо журнала "Хроника защиты" получать все наши издания в течение года, если не заявят о нежелании этого.

Главный редактор издательства "Хроника"

В. Чалидзе

ОБРАЗОВАН КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ООН

В сентябре в Нью Йорке образован предусмотренный статьей 28 Пакта о гражданских и политических правах Комитет по правам человека. Согласно Пакту, в Комитет должно входить 18 человек, являющихся гражданами участвующих в Пакте государств и "обладающих высокими нравственными качествами и признанной компетентностью в области прав человека". Члены Комитета избираются и работают в личном качестве.

Комитет избран в следующем составе: Владимир Ханга (Румыния), Манучехр Гани (Иран), Мохамед Бен Фадел (Тунис), Анатолий Петрович Мовчан (СССР), Фулгенс Семинегга (Руанда), Хаисам Келаши (Сирия), Юлио Прадо Валехо (Эквадор), Андреас В. Мавроматис (Кипр), Торкел Орсал (Норвегия), Кристиан Томушат (ФРГ), Диего Урибе Варгас (Колумбия), Лубен Г. Кулишев (Болгария), Винсент Еванс (Великобритания), Оле Могенс Есперсен (Дания), Волтер Сурма Тарнаполски (Канада), Бернард Грэфраф (ГДР), Райсомер Лалла (Мавритания), Фернандо Мора Рохас (Коста Рика).

Статья 40 Пакта предусматривает, что государства обязуются представить доклады о принятых ими мерах по претворению в жизнь прав, признаваемых Пактом, и о прогрессе, достигнутом в использовании этих прав, в течение одного года после вступления в силу Пакта в отношении данного государства и представлять такие доклады всегда, когда этого потребует Комитет по правам человека.

Согласно ст. 41 Пакта, каждое участвующее в Пакте государство может в любое время заявить,* что оно признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения о том, что какое-либо государство-участник утверждает, что другое государство-участник не выполняет своих обязательств по настоящему Пакту. Комитет не принимает никаких сообщений, если они касаются государства-участника, не сделавшего такого заявления. Предусмотрена процедура для рассмотрения та-

* См. примечание на след. стр.

ких сообщений, в частности, ст. 41 утверждает следующий принцип: "Комитет рассматривает переданный ему вопрос только после того, как он удостоверится, что в соответствии с общепризнанными принципами международного права все доступные внутренние средства были испробованы и исчерпаны в данном случае. Это правило не действует в тех случаях, когда применение этих средств неоправданно затягивается". Рассмотрение указанных в ст. 41 сообщений проводится *на закрытых заседаниях* Комитета.

Объединенные Нации вместе с Пактами о правах человека приняли текст Факультативного протокола к Пакту о гражданских и политических правах, согласно которому Комитет по правам человека может рассматривать индивидуальные петиции о нарушениях прав человека в государствах-участниках Факультативного Протокола.

Факультативный Протокол вступил в силу. Советский Союз воздержался при голосовании и не ратифицировал его. Его ратифицировали Финляндия, Дания, Швеция, Норвегия и некоторые африканские и южноамериканские страны.

Примечание: Ст. 41 вступит в силу лишь после того, как десять государств-участников сделают такие заявления. Пока этого не произошло.

ПАКТЫ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

опубликованы по-русски:

"Ведомости Верховного Совета СССР", 17, 1976

**"Сборник конвенций по правам человека,
ратифицированных Советским Союзом"**

Изд. "Хроника", 1975

О ПРАВАХ УЧЕНЫХ

Президенту АН СССР академику

Александрову А.П.

Председателю Госкомитета по делам науки и
техники академику Кирилину А.А.

Открытое письмо

Наука стала одним из определяющих факторов современности. Невозможно отделить науку от людей, создающих науку. Поэтому систематические нарушения основных гражданских и профессиональных прав ученых приносят вред, далеко выходящий за пределы узких цеховых интересов самих ученых. В прошлом в своих крайних и наиболее уродливых проявлениях нарушения прав ученых неоднократно перерастали в непосредственную борьбу с наукой. В Советском Союзе долгое время с подозрением относились к теории относительности и квантовой механике, боролись с кибернетикой, яростно преследовали генетику и современную биологию.

В настоящее время продолжается нарушение прав ученых, хотя и не в такой крайней форме. Этот круг вопросов имеет непосредственное отношение к Вам, и Вы своим авторитетом могли бы в большей мере содействовать нормализации обстановки. Мы считаем своим долгом обратить Ваше внимание на наиболее существенные, как это представляется нам, нарушения профессиональных и гражданских прав ученых.

Профессиональные права ученых

1. *Право на публикацию своих трудов.* Ни одна научная работа не может быть опубликована без соответствующего акта так называемой "экспертной комиссии", удостоверяющего отсутствие в работе так называемых секретных сведений. Эти комиссии рассматривают лишь работы сотрудников учреждений, при которых они функционируют. В результате широкая

категория лиц, находящихся вне рамок учреждений с такими комиссиями, практически лишена возможности публиковать свои научные результаты. Эти крайне неудобные и унижительные правила были введены в особый период истории Советского Союза начала пятидесятых годов. К сожалению, в отличие от многих других узаконений того времени, они действуют во всей силе и поныне.

2. *Научные собрания и лекции.* Ученые, находящиеся вне рамок определенных организаций и не получившие специального разрешения, лишены возможности выступать с публичными научными лекциями и докладами или проводить публичные научные дискуссии. Ученые, не работающие в специализированных научных учреждениях, лишены возможности участия в научных конференциях, поскольку представление доклада требует такого же оформления, что и другие публикации, а само присутствие на конференции, как правило, официального разрешения.

3. *Миграция ученых и научные контакты.* Участие в международных научных конференциях и поездки ученых за рубеж регламентируются неопубликованными правилами. Необходимой предпосылкой для выезда является ходатайство специализированного научного учреждения. В результате этого значительная часть ученых не имеет никаких возможностей для реализации личных контактов, столь необходимых для развития современной науки. Ученые, получившие приглашения от зарубежных научных учреждений, не могут по своему собственному усмотрению принять их. Не могут они по собственному решению и заключать контракты на временную работу в зарубежных научных учреждениях.

Гражданские права ученых

1. *О праве ученых иметь и выражать свои убеждения.* Научное творчество несовместимо с автоматическим следованием официальным доктринам. На ученых должны распространяться свободы убеждений и совести, декларированные во многих обязательствах, ратифицированных Советским Союзом. Как во всяком чисто светском государстве, религиозные и идеологические взгляды и убеждения ученых не должны быть причи-

ной отстранения от профессиональной деятельности и преподавания. Современный мир накладывает на ученых ответственность, далеко выходящую за пределы защиты их профессиональных и личных прав. Те ученые, которые, повинаясь долгу совести, принимают на себя бремя общественной активности, в условиях нашей страны часто оказываются в особенно трудном, а иногда и трагическом положении. Мы обращаем внимание на судьбу ученых, пострадавших за свою гуманитарную и информационную общественную деятельность. Это биолог Сергей Ковалев, психиатр Семен Глузман, астрофизик Кронид Любарский, математик Александр Болонкин, физик Андрей Твердохлебов, философ Василий Лисовой, историк Габриэль Суперфин и др.

2. *Право выбора страны проживания.* Всеобщая декларация прав человека устанавливает равное право "каждого человека свободно покинуть любую страну, включая свою собственную.." Однако ученые, заявившие о таком желании, попадают в тяжелое и дискриминируемое положение. Под предлогом "наличия у них секретных сведений" им годами отказывают в праве выезда. Между тем: а) при привлечении ученых к работе, классифицируемой как "секретная", не испрашивается согласие ученых на ограничение их гражданских прав; б) вообще не существует установленных и гласных сроков действия секретности; в) неизвестные лица в отсутствие заинтересованной стороны устанавливают наличие так называемой секретности. Об этом факте сообщается без какой-либо конкретизации, бездоказательно и устно. При этом отсутствует реальная возможность оспаривать или обжаловать безосновательные утверждения о якобы существующей "секретности". Все это полностью исключает какой-либо контроль со стороны компетентных и заинтересованных научных учреждений и открывает широкие возможности для произвола.

3. *О репрессиях в отношении ученых.* Все ученые, уволенные по указанию властей, подвергаются остракизму, лишены возможности получить работу по специальности в другом месте и вынуждены искать неквалифицированную работу. Последнее затруднено тем, что лица с высшим образованием не принимаются на неквалифицированную работу. Наряду с этим прак-

тикуется принудительное трудоустройство под угрозой преследования "за тунеядство" на неквалифицированную, плохо оплачиваемую работу. Каждый уволенный ученый живет под постоянной угрозой преследований "за тунеядство", а многие реально являются жертвами такого преследования и различного рода угроз со стороны милиции. Все вышеуказанное несомненно противоречит многим международным обязательствам Советского Союза. Беспрецедентным в истории науки является лишение ученых, осужденных по политическим статьям, неотчуждаемых по самой своей сути и смыслу ученых степеней и званий.

Решение поставленных проблем не терпит отсрочки, и мы ожидаем Вашего ответа в возможно более короткий срок.

Подписи: *А. Сахаров, В. Левич, Н. Мейман, А. Лернер, М. Азбель, В. Браиловский, Э. Трифонов, С. Альтер, Ю. Орлов, А. Корчак, Н. Саланский, Г. Розенштейн, Ю. Гастев, В. Турчин, Э. Финкельштейн, И. Браиловская, Ю. Гельфанд, Г. Гольдштейн, И. Гольдштейн, В. Кислик, Б. Гурфель, М. Шепелев, Т. Ходорович, Е. Костерина.*

* * *

3 сентября американский журнал "Сайенс" опубликовал статью Николаса Вейда "Кронид Любарский. Советское государство пытается отказать в праве быть ученым". В этой статье рассказано о положении Крониды Любарского, советского астронома, который теперь находится во Владимирской тюрьме (его срок заканчивается в январе 77 года). В статье, в частности, приведены выдержки из заявления Любарского в связи с тем, что в Высшую аттестационную комиссию при Совете Министров СССР было направлено ходатайство его коллег о лишении его ученой степени за "антипатриотическую" деятельность. Здесь публикуется полный текст заявления Любарского:

ЗАЯВЛЕНИЕ

Мне стало известно, что группа моих бывших сотрудников направила в Высшую аттестационную комиссию при Совете Министров СССР (ВАК) ходатайство о лишении меня ученой степени кандидата физико-математических наук. Мотивом для этого послужила моя якобы "антипатриотическая" деятель-

ность, под которой подразумевается мое политическое инакомыслие и открытое высказывание своих убеждений.

Мне известно также, что это было сделано по инициативе и под сильным нажимом ВАК. Какие силы стояли при этом за ВАК — для любого является секретом полишинеля.

В этой связи я хочу заявить следующее.

Попытки установить то или иное отношение к ученым в зависимости не от научных заслуг, а в зависимости от их политических убеждений предпринимались уже неоднократно во многих странах. Каждый раз это было в самые мрачные периоды в истории этих стран. ВАК следовало бы вспомнить об этом. Самым же прискорбным во всем этом является то, что людей вновь (в который уже раз) связывают круговой порукой соучастия в подлости. Вновь принуждают людей к тому, чтобы они, стыдясь самих себя и друг друга, подняли руку за то, что в глубине души они считают несправедливым и постыдным. Что может быть хуже растления души?

Но это, видимо, вообще выше понимания ВАК и тех, кто стоит за ней.

За последнее время подобная судьба постигла не меня одного. Лишены ученых степеней кандидат технических наук А. Болонкин, кандидат философских наук В. Лисовой, кандидат физико-математических наук Г. Дубовов. Видимо, есть и другие, мне не известные.

ВАК, вероятно, не понимает, что человека можно "разжаловать" из кандидатов наук, но, к счастью, не в ее силах "разжаловать" из ученых.

Что же касается того, чья деятельность является антипатриотической, то последнее слово здесь принадлежит истории. Ныне я в тюрьме. Что ж, в благодарной памяти истории хранятся имена многих узников. Но я ищу и не могу найти в ней ни одного имени тюремщика. Членам ВАК стоит подумать об этом, прежде чем пополнять их число.

1.Х.75 г.

Владимирская тюрьма

К. Любарский, астрофизик и астробиолог

САХАРОВ – ФОРДУ И КАРТЕРУ

Президенту США и кандидату в президенты от республиканской партии Дж. Форду.

Кандидату в президенты от демократической партии Дж. Картеру.

В дни, когда в ходе избирательной кампании кандидаты на пост президента США готовятся и представляют американскому народу принципы своей будущей политики, я считаю важным еще раз публично высказать некоторые положения, имеющие, по моему мнению, принципиальное значение.

Я убежден, что обеспечение во всем мире политических и гражданских прав человека, свободы убеждений и совести, свободы информационного обмена, свободы передвижения и выбора страны проживания неотделимо от основных задач, стоящих перед человечеством: обеспечения международной безопасности, экономического и социального прогресса, сохранения среды обитания.

Я убежден, что в защите прав человека не место изоляционизму и национальному эгоизму; все более широкое признание этих принципов, отразившихся в Хельсинкской декларации открывает новые возможности международных действий. В их числе борьба за всеобщую всемирную амнистию политзаключенных.

Вы знаете, что сейчас в нашей стране и в других странах Восточной Европы, в Китае, во многих странах Третьего мира и Запада тысячи узников совести находятся в тюрьмах, лагерях и специальных психиатрических больницах, осужденные за участие в информационном обмене, за убеждения, за религиозную деятельность, за попытку покинуть страну, перенося тяготы голода, холода, непосильного труда, репрессий и унижения, недостойные цивилизованного мира.

Я призываю вас не ослаблять усилий в борьбе за право свободного выбора страны проживания; я вновь подчеркиваю необычайную важность свободного информационного и личного обмена в международном масштабе, в том числе свободного радиовещания; я выражаю надежду, что принципы активной борьбы за права человека во всем мире будут занимать все большее место в политике США в духе свободолюбивых и гуманных традиций американского народа.

С глубоким уважением

Андрей Сахаров

ЗАЯВЛЕНИЕ ЛЕВИЧА

Стало известно заявление члена-корреспондента Академии наук СССР Вениамина Левича, многие годы добивающегося разрешения на выезд в Израиль. Д-р Левич обращает внимание в этом заявлении на то, что он подвергается в Советском Союзе притеснениям как ученый с того времени, как он заявил о своем желании покинуть СССР. В частности, он был лишен возможности преподавать, смещен с поста заведующего теоретическим отделом Института электрохимии, ему было запрещено проведение научного семинара, созданного им свыше 25 лет тому назад. Д-р Левич также сообщает, что его имя систематически изымается из советских научных публикаций и даже при репродуцировании или переводе иностранных публикаций; он фактически лишен возможности публиковать свои научные результаты; подготовляемое им второе издание его монографии "Физико-химическая гидродинамика", как ему сообщили, не будет издано в Советском Союзе. Он лишен возможности участия в научных конференциях в СССР и за рубежом: лишь благодаря настойчивым требованиям иностранных коллег он смог сделать доклад на 7-м международном конгрессе по поверхностно активным веществам в Москве. Д-р Левич сообщает также, что с момента подачи заявления о выезде он подвергается организованному научному и личному бойкоту со стороны всех его бывших сотрудников, учеников и подавляющей части коллег.

ПОЛОЖЕНИЕ СЕРГЕЯ КОВАЛЕВА

Андрей Сахаров и Ефрем Янкелевич обратились с письмом о положении Ковалева к директору Федерации американских ученых д-ру Стоуну. В письме, в частности, говорится:

”Мы очень обеспокоены судьбой доктора Ковалева. Как Вы знаете, ему предстоит еще более 5-ти лет лагерного заключения и три года ссылки. Состояние здоровья д-ра Ковалева и отношение к нему лагерной администрации еще более усиливают нашу тревогу.

Доктор Ковалев уже несколько лет серьезно болен. В 74 году ему был поставлен диагноз ”выпадение слизистой прямой кишки с ущемлением геморроидальных узлов”. В связи с этим он намеревался лечь на операцию еще за несколько месяцев до ареста. За год, проведенный в тюрьме, его состояние намного ухудшилось, и теперь он страдает сильными болями и почти ежедневными обильными кровотечениями.

Жена д-ра Ковалева обращалась в Медицинское управление Министерства внутренних дел СССР с просьбой направить ее мужа в Центральную тюремную больницу имени ГААЗА (Ленинград). Это единственное место в стране, где в тюремных условиях можно проделать необходимую радикальную операцию и сложные послеоперационные процедуры. Однако ей было отказано в ее просьбе. О переводе д-ра Ковалева в ленинградскую больницу она просила также Министра внутренних дел Щелокова, но тот ей не ответил. На паллиативную операцию в местной больнице д-р Ковалев не согласен. Такая операция (перевязка геморроидальных узлов) могла бы принести в лучшем случае лишь временное и частичное облегчение.

В марте месяце доктор Ковалев был подвергнут дважды заключению в карцер (официальное название карцера — ШИЗО — штрафной изолятор) сроком на 10 и 7 дней. В первый раз Ковалев был подвергнут наказанию за то, что пил чай в чужой секции

барака (по-видимому, в свой день рождения). Во время пребывания в карцере он отказался выходить на работу, что послужило поводом для повторного наказания. На этот раз Ковалев на работу выходил, но провел пятидневную голодовку протеста. Видимо тогда же д-р Ковалев был лишен очередного свидания, одного из трех свиданий в год, предусмотренных режимом. В июне, по имеющимся сведениям, д-р Ковалев был вновь заключен в карцер. Письма от д-ра Ковалева приходят крайне нерегулярно. Заключенный лагеря строгого режима имеет право отправить два письма в месяц. Однако часть писем д-ра Ковалева была конфискована лагерной цензурой, а на время заключения в карцер он был лишен права переписки.

Есть основания предполагать, что он в скором времени будет переведен во Владимирскую тюрьму. (Такая мера наказания предусмотрена для заключенных, "виновных в нарушении режима".) Если это произойдет – возникнет еще более серьезная угроза его жизни.

Не исключено также, что лагерная администрация имеет определенные инструкции в отношении д-ра Ковалева, и его положение будет постоянно ухудшаться.

Мы думаем, что публичные и закрытые обращения к советским инстанциям по различным каналам могут облегчить его участь.

Мы надеемся, что FAS сможет предпринять какие-либо шаги в этом направлении, и просим Вас ознакомить членов FAS Committee for Defense of Kovalev с содержанием этого письма..."

Многие западные ученые проявляют серьезное беспокойство в связи с судьбой их коллеги Сергея Ковалева. Известно, в частности, обращение биологов к Леониду Брежневу и чилийскому генералу Пиночету с призывом освободить Сергея Ковалева и чилийского биолога Сандора Арансибия. Это обращение подписали шесть лауреатов Нобелевской премии: Андре Львов, Франсуа Жакоб, Кристиан Анфинсен, Кристиан де Дюв, Альберт Сент Джордж, С. Луриа и другие биологи.

В защиту Ковалева выступили также американские биологи, среди них нобелевские лауреаты Кристиан Анфинсен, Джулиус Аксельрод, Роберт Холли, Артур Корнберг, Сальвадор Луриа, Хауард Темин.

В ЗАЩИТУ БУКОВСКОГО

Владимир Буковский прекратил голодовку, но его мать, которой наконец разрешили посетить его в августе во Владимирской тюрьме, сообщила, что Буковский находится в критическом состоянии.

На Западе выступления в защиту Буковского — многочисленны, так что трудно дать сколько-нибудь полный их обзор даже за летний период, когда интенсивность общественной жизни невелика. Чтобы дать читателю представление о том, сколь многие обеспокоены судьбой Буковского, редакция "Хроники защиты" приводит здесь краткий список важнейших выступлений в защиту Буковского за последние месяцы.

♦ В связи с делом Буковского европейский парламент принял резолюцию,*обвиняющую СССР в игнорировании тех пунктов Хельсинкского Заключительного Акта, которые гарантируют уважение к правам человека и основным свободам.

♦ Иосиф Мешенер, бывший политзаключенный, который был выпущен из Владимирской тюрьмы 27 февраля и эмигрировал в Израиль в апреле, опубликовал статью (Ди Вельт, 11 августа), подтверждающая плохое обращение властей с Буковским и его тяжелое физическое состояние.

♦ Телеграмма 37 американских деятелей — писателей, журналистов, деятелей искусства — Л. Брежневу, 28 июня. Копия — Щелокову, Добрынину и Завьялкину.

♦ 17 известных норвежских деятелей (членов Парламента, ученых, один епископ и т. п.). Телеграмма в адрес администрации Владимирской тюрьмы, начало июня 1976 г.

---

* Проект этой резолюции опубл. журнал "Континент" № 9.

- ◆ Выступление демократического кандидата в президенты Джимми Картера в Вашингтоне.
- ◆ Приглашение на съезд либеральной партии Англии, 27 июля 1976 г.
- ◆ Швейцарский Союз писателей. Телеграмма в Министерство внутренних дел СССР в защиту Буковского, 7 июля.
- ◆ Либеральная партия Англии. Приглашение написать работу о правах человека для этой партии, 3 августа.
- ◆ Роберт Бернстайн, Винтроп Нолтон, президент "Харпер энд Роу", Джоан Менли, члены Комитета международной свободы печати, и Таунсенд Нупс, президент Ассоциации американских издателей. Телеграмма Леониду Брежневу, 29 июля.
- ◆ Французское отделение Пен-клуба. Телеграмма в Союз писателей СССР, опубли. в "Ле Монд" 15-16 августа.
- ◆ Голландское отделение Пен-клуба. Письмо Маркову, секретарю Союза писателей СССР, 20 августа 1976 г.
- ◆ Виктор Файнберг. Выступление на конференции Пен-клуба в Лондоне. "Нью Йорк Таймс", 25 августа.
- ◆ Виктор Файнберг и Наталья Горбаневская выступили в защиту Буковского на митинге в Лондоне в июле .
- ◆ Писатели Эжен Ионеско, Артур Миллер, Генрих Белль, Пьер Эммануэль, Владимир Максимов, Виктор Некрасов, Том Стоппард и др.). Телеграмма Брежневу. "Таймс" (Лондон), 26 августа.
- ◆ Немецкое отделение Пен-клуба. Письмо генсеку Союза писателей СССР. "Франкфуртер Альгемайне Цайтунг", 14 августа.
- ◆ Митинг в Лондоне против злоупотреблений психиатрией в

СССР. Участники послали телеграмму послу СССР в Англии Лункову о Буковском. "Дейли Телеграф", 5 июля.

- ◆ Выступление Краснова-Левитина на митинге либеральной партии Англии.
- ◆ Демонстрация около здания ООН в Нью Йорке, организованная Комитетом защиты прав человека и американской социал-демократической партией, 10 июля.
- ◆ Группа общественных деятелей Великобритании (председатель парламентской группы в защиту прав человека лорд Эйбери, председатель английской секции "Международной Амнистии" Дэвид Симпсон и др.). Обращение к советскому правительству, 17 июля 1976 г.
- ◆ Эжен Ионеско и главный редактор газеты "Фигаро" Жан д'Ормессон — члены французской Академии. Телеграмма президенту Франции Жискару д'Эстену с просьбой помочь спасти жизнь Буковскому, 4 августа.
- ◆ 16 августа по западногерманскому телевидению было оглашено письмо Нины Ивановны Буковской.
- ◆ Свободная ассоциация немецких писателей. Телеграмма советскому послу в Бонне, 19 августа.
- ◆ Молодежная организация западногерманского христианско-демократического союза. Петиция (подписана 15 тысячами западногерманских граждан) в адрес советского правительства, которую посольство СССР в ФРГ отказалось принять, 24 августа.
- ◆ Международный комитет "Помощь и действие". Обращение к Папе Римскому Павлу VI, август.
- ◆ Участники ежегодного "Европейского Форума Альпах" (группа западноевропейских писателей). Телеграмма на имя Подгорного, начало сентября.

♦ Либеральная партия Великобритании. Резолюция, призывающая премьер-министра Каллагэна ходатайствовать за освобождение Буковского, сентябрь.

♦ Конгресс Международного Пен-клуба в Лондоне. Обращение к советским руководителям, август.

♦ Пресс-конференция либеральной партии Великобритании в защиту Буковского, 22 сентября.

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ХРОНИКА" О БУКОВСКОМ

Н.БУКОВСКАЯ.Письма матери.

1976,цена 0.50

'VLADIMIR BUKOVSKY SOVIET DISSENTER'

1976, цена 1.00

ТВЕРДОХЛЕБОВ В ССЫЛКЕ

Как уже сообщалось, 1 июня Андрей Твердохлебов был доставлен на место ссылки в Якутию. В прошлом выпуске "Хроники защиты" его адрес был сообщен неверно. Правильный адрес: СССР 678266, Якутская АССР, пос. Нюрбачан, ул. Пушкина 1.

Сообщают, что Твердохлебов работает на пилораме на лесопильном заводе.

Уже теперь можно судить, что власти намерены продолжать притеснения Твердохлебова. Одна из форм притеснений: воспрепятствование разными методами тому, чтобы друзья могли посетить его в ссылке.

Александр Шустер, зять и соавтор физических работ Твердохлебова, в июне был задержан милицией на пути к Твердохлебову: как можно судить на основании сообщения в "Хронике текущих событий" 41, в городе Мирном была спровоцирована драка, в которой Шустер не участвовал, однако он был осужден на 15 суток за мелкое хулиганство.

В начале июля, в дни, когда у Твердохлебова гостили его мать Сара Твердохлебова и его отчим Борис Закс, Твердохлебова под разными предлогами заставляли покидать поселок, в котором он живет.

Павел Башкиров, сотрудник Музея изобразительных искусств города Якутска, направился в Нюрбачан с намерением встретиться с Твердохлебовым. По пути он был подвергнут обыску, а по прибытии в Нюрбачан был арестован. Теперь ему предъявлено обвинение по ст. 190-1 УК РСФСР.

В сентябре в Нюрбачан отправились Андрей Сахаров и его жена Елена Боннэр. В западной прессе были подробно описаны препятствия, которые им чинили власти, стремясь, по-видимому, не допустить встречи супругов Сахаровых с Твердохлебовым. Сообщалось, в частности, что последние 15 километров, которые надо было проехать на машине, Сахаровым пришлось

пройти ночью по тайге пешком, так как всем курсирующим по этой дороге машинам было дано указание не подвозить Сахаровых в Нюрбачан. (См. "Нью Йорк Таймс" 15 сентября.)

Эти факты вызывают беспокойство за дальнейшую судьбу Твердохлебова у тех, кто озабочен его положением.

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ "ХРОНИКА"

"ДЕЛО ТВЕРДОХЛЕБОВА"—

запись суда над Твердохлебовым. 1976, 4.00

"ДЕЛО КОВАЛЕВА"—

—запись суда над Ковалевым, 1976, цена 4.00.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ЯНКЕЛЕВИЧА

Заявление Сахарова на пресс-конференции в Москве

Мы созвали эту небольшую пресс-конференцию, чтобы представить вам материалы о попытке возбуждения уголовного дела против моего зятя Ефрема Янкелевича. Но прежде я хочу напомнить некоторые другие факты преследования его органами КГБ.

В декабре 1974 года я получил письмо, подписанное "Члены ЦК Русской Христианской Партии". Там было написано: "Сразу же после очередной Вашей выходки мы примем свои меры. Начнем мы, как Вы, видимо, и сами понимаете, с известных Вам Янкелевичей — старшего и младшего". В январе 1975 года угроза убийства была повторена. Летом 1975 года следователь КГБ майор Истомин, который вел дело Ковалева, дал ясно понять, что КГБ считает Янкелевича тесно связанным с Ковалевым, но добавил, что Янкелевича "мы допрашивать не будем, нам не нужен шум на весь мир вокруг зятя Сахарова". Очевидно, действительно КГБ не выгодно преследовать Янкелевича по политическим обвинениям, но это вовсе не значит, что они собираются оставить его в покое, — наоборот, с декабря 1974 (?) г. делаются попытки создать уголовное дело и одновременно применяются другие формы преследований.

В декабре 1975 года Ефрем вместе со мной был в Вильнюсе во время суда над Ковалевым и подвергался там особенно настойчивым словесным провокациям и оскорблениям со стороны переодетых в штатское работников КГБ, изображавших "дружинников" около суда. Сразу же после суда мой зять был уволен с работы. Все его попытки устроиться на другую работу — безрезультатны и безнадежны. Таким образом, Ефрем Янкелевич, молодой радиоинженер, по существу единственный кормилец семьи из четырех человек (у него двое детей, млад-

шей к моменту увольнения не было четырех месяцев), — прочно и надолго безработный. Необходимо отметить, что профессиональная дискриминация Янкелевича началась сразу после окончания им института в 1972 году, и ему фактически вообще не дали работать по специальности.

Сегодня, представляя вам заявление Янкелевича и мое, я хочу подчеркнуть, что мы одна семья, у нас неразделимые общественные и семейные интересы и заботы. Преследования Янкелевича имеют тройную направленность. Это преследование его лично, это форма давления на меня и попытка препятствовать нашему общему общественному делу.

11 июня 1976 года

Андрей Сахаров

Заявление Янкелевича

Когда зимой 1974-75 года КГБ угрожало убийством мне и моему годовалому сыну, мои родственники обратились в милицию. "Не принадлежит ли Янкелевич к уголовному миру?" — ханжески спросил тогда высокий милицейский чин.

С тех пор органы КГБ взялись за разработку этой смелой гипотезы.

Осенью 1975 года КГБ пыталось шантажировать мою мать намерением обвинить меня в спекуляции книгами. Теперь меня пытаются обвинить в совершении какой-то автомобильной аварии. Машина, на которой я якобы эту аварию совершил, принадлежит моей матери, и я действительно ездил на ней до весны 1973 года. С тех пор из-за поломки заднего моста, а затем и пропажи двигателя машина может передвигаться только на буксире. Это досадное обстоятельство не обескуражило следствие, которое теперь фабрикует обвинение в аварии, совершенной *до весны 1973 года*.

Методы следствия просты — заставить механика В. Томачинского показать, что машина, за ремонт которой он брался осенью 73 года, носила следы тяжелой аварии, которые он ликвидировал по просьбе владельца.

К счастью, простые методы не всегда эффективны, и Томачинский не дал нужных следствию показаний, несмотря на угро-

зы КГБ возбудить против него уголовное дело.

Однако я отдаю себе отчет в том, что осуждение меня по любой уголовной статье слишком привлекательная для КГБ затея, чтобы отказаться от дальнейших попыток обвинить меня в автомобильной аварии, в хулиганстве, как Александра Фельдмана и Леонида Тымчука, во взяточничестве, как доктора Штерна, в сопротивлении властям, как Льва Ройтбурда, или в изнасиловании, как тбилисского историка Теймураза Джваршейшвили.

Я требую прекратить практику фабрикации уголовных дел для расправы с неудобными КГБ людьми или их компрометации.

11 июня 1976 года

Ефрем Янкелевич

Роберт Бернштейн, президент издательства "Рэндом-Хаус", в письме в "Нью Йорк Таймс" (8 августа) подверг критике советские власти за преследования в СССР падчерицы Андрея Сахарова Татьяны Семеновы и ее мужа Ефрема Янкелевича и, в частности, за отказ советских властей разрешить Янкелевичам принять приглашение Массачусетского технологического института приехать в США. Бернштейн думает, что советские действия в отношении этих двух молодых людей "расскажут миру многое о том, какие люди управляют Советским Союзом".

□ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ "ХРОНИКА"

ВАЛЕРИЙ ЧАЛИДЗЕ

"ЛЕКЦИИ О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ РАБОЧИХ В СССР"

1976, цена 3.00

ОБРАЩЕНИЕ ЧЛЕНОВ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕРКВЕЙ СССР

В июне двадцать восемь верующих — членов христианских Церквей в СССР опубликовали обращение о положении религии в Советском Союзе с подробным обсуждением статьи председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР В. Куроедова, опубликованной в "Известиях" 31 января 1976 г.

В обращении подчеркивается, что "кажется, впервые в истории нашей страны" представители разных христианских конфессий объединились, чтобы высказать свой взгляд на положение религии в государстве.

В обращении обсуждаются наиболее серьезные нарушения прав верующих в советском законодательстве и в практике, отмечается, что Советский Союз дал международные обязательства по обеспечению прав верующих, но тем не менее нарушает их. В заключение авторы обращения приводят перечень принципов, которые, по их мнению, должны лежать в основе законодательства о религии в Советском Союзе:

"— Регистрация религиозных общин и священников должна быть не санкционирующим актом, а только регистрирующим, подобно гражданской регистрации факта рождения или смерти.

— Все претензии к религиозным общинам и священникам могут касаться лишь невыполнения законов и должны разбираться судом.

— Власти не должны иметь права запрещать собрания исполнительных органов религиозных общин или права вето относительно их членов (как они не обладают таким правом относительно других добровольных обществ).

— Подобно другим добровольным обществам, религиозные общины должны обладать правом юридического лица и правом владеть собственностью.

— Религиозным объединениям должна быть предоставлена

возможность вести благотворительную деятельность в формах, не противоречащих основным законам государства.

— Необходимо привести законодательство об образовании в соответствие с Конвенцией о борьбе с дискриминацией в области образования. В частности, изъять из программ и учебников те места (внутренне не связанные с остальной частью учебника), которые являются с точки зрения верующего кощунственными. Курс "Научного атеизма" в высших учебных заведениях из обязательного сделать факультативным (ведь существовало же государство и не понесло никакого урона и до того, как лет 15 назад был введен этот курс).

— Снять запрет с факультативного преподавания религии на всех уровнях.

— Привести наше законодательство в соответствие с рекомендациями Конгресса ООН по вопросу об обращении с правонарушителями, обеспечив право заключенных видеться со священниками и духовными руководителями.

— Обеспечить право находящихся в больницах верующих без особого разрешения приглашать священника и право священника отправлять требы в больницах и домах для престарелых.

— Разрешить издательскую деятельность религиозных объединений и свободную продажу литературы религиозного содержания."

Авторы обращения считают, что Конституция СССР должна включать следующие два основных принципа законодательства о религии:

— Государство не вмешивается в дела религии.

— Верующие и атеисты обладают одинаковыми правами распространять свои убеждения.

Среди подписавшихся: члены общины Евангельских христиан-пятидесятников, председатель Всесоюзной Церкви верных свободных адвентистов Шелков члены Церкви Евангельских христиан-баптистов, члены католической Церкви Литвы, члены Церкви Христа, члены русской православной Церкви, в том числе известные своей общественной активностью священники Дудко, Желудков и Якунин, иеродиакон Варсонофий Хайбулин, а также миряне Барабанов, Борисов, Ходорович, Шафаревич и другие.

О КОНТРОЛЕ МЕСТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Открытое письмо депутатам Верховного Совета СССР

Уважаемые товарищи!

11 июля 1969 г. вы приняли "Основы исправительно-трудового законодательства" — первый в советском законодательстве общесоюзный закон, регулирующий порядок деятельности ИТУ (исправительно-трудовых учреждений). Мы не будем сейчас касаться того, насколько гуманен этот принятый вами после полувека существования советской власти закон. Сколь бы странными не выглядели некоторые его положения в сравнении с тем, что имеет место в пенитенциарной системе других стран или даже с тем, что предписывало законодательство царской России, у принятого вами закона есть одно неоспоримое достоинство — это Закон. Судьба заключенного, как вы провозгласили впервые за всю историю советской власти, должна отныне определяться не личным произволом бесчисленных чинов разветвленной карательной системы — от министра до рядового надзирателя, а четкими формулировками закона. Достижение немалое для страны, где каждый гражданин с молоком матери впитывал страх перед всемогущественными "органами".

Провозгласив заключенного гражданином СССР, обладающим в полной мере всеми гражданскими правами, которых он не лишен по закону, вы предоставили ему право обжаловать любые действия и распоряжения тюремно-лагерной администрации. Статья 26 "Основ исправительно-трудового законодательства" гласит, что заключенный вправе обращаться с заявлениями и жалобами не только в любые государственные органы, но и в общественные организации, а также к должностным лицам. Это является дальнейшим развитием установлений статьи 9 "Основ", которая провозглашает участие общественности в контроле над деятельностью ИТУ.

Значение этих положений закона, если бы они претворялись в жизнь, было бы невозможно переоценить: впервые в законо-

дательном порядке срывается покров тайны с деятельности пресловутых "органов". Будь требования этих статей строго соблюдены, МВД и КГБ пришлось бы раскрыть многие свои позорные тайны. А гласность — это начало очищения.

Но карательная система тоже это понимает. Новый закон ее не устраивает. Установленные вами нормы сковывают руки тюремщиков. Гласности они боятся больше всего, ибо им есть что скрывать.

Мы не будем здесь останавливаться на том, что именно они скрывают. Об этом немало писали советские политзаключенные как в своих многочисленных открытых письмах советской и мировой общественности, так и в заявлениях, которые они в течение ряда лет направляли лично вам, депутатам Верховного Совета. Вам стоит лишь напрячь память.

Напрягите вашу память, поройтесь в ваших архивах, ибо больше вам писем от заключенных не придет, и вовсе не потому, что каратели устыдились и установили у себя законность. Просто с мая 1976 г. действие "Основ исправительно-трудового законодательства", и раньше не очень-то соблюдавшихся, в этой части явочным порядком полностью приостановлено. Контроль общественности над [местами заключения] отменен, прекращена сама отправка жалоб в государственные учреждения и общественные организации, в том числе и депутатам Советов вплоть до Верховного.

Именно такой "новый порядок" установила администрация Владимирской тюрьмы, где мы сейчас содержимся, причем сделано это по согласованию с МВД, КГБ и Прокуратурой. Одобрение "реформы" столь высокими инстанциями заставляет нас предположить, что действие ее распространяется и на другие тюрьмы и лагеря по крайней мере политзаключенных.

Отныне все жалобы заключенных, кому бы они ни были адресованы, будут получать сами "реформаторы", а как они рассматривают жалобы на самих себя — нам хорошо известно. Но цель достигнута: произвол карательных органов тщательно скрыт от глаз общественности.

В связи с этим нам бы хотелось задать вам два вопроса.

Как отнесутся депутаты Верховного Совета к тому, что законодательная инициатива (в который уже раз!) отнята у них

органами МВД и КГБ и очередная тайная инструкция вновь оказывается сильнее общесоюзного закона?

Как отнесутся депутаты Верховного Совета к тому, что МВД и КГБ вновь превращаются в государство в государстве, тайны которого тщательно скрываются даже от глаз представителей народа?

История убедительно показала, что ответы на эти вопросы имеют жизненное значение не только для судеб народовластия в нашей стране, но и для ваших личных судеб, тов. депутаты.

Отвечать же нужно сейчас, пока еще не поздно.

30 мая 1976 г.

Политзаклученные
К. Любарский, астроном.
М. Макаренко, искусствовед

□ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ "ХРОНИКА"

"МАЛЬВА ЛАНДА – В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА"

1976, цена 4.00.

БОНДАРЬ: ГРАЖДАНСКОЕ НЕПОВИНОЕНИЕ

В Президиум Верховного Совета
СССР
от осужденного Бондаря Николая
Васильевича*

... Киевским областным судом от 12.5.71 г. я был осужден по ст. 62 ... УК РСФСР к 7 годам [лишения свободы]. С тех пор мне пришлось много раз обращаться с заявлениями в адрес различных государственных и общественных учреждений и организаций, требуя объективного пересмотра дела, поскольку выдвинутые в обвинении толкования мотивов моего гражданского поступка являются умышленным и сознательным извращением истинных мотивов. Бездушное отношение к моей судьбе вынуждало меня объявлять неоднократные длительные голодовки протеста, но не нашлось ни одного человека, которому захотелось бы проявить хотя бы минимум гражданской честности, обыкновенной человеческой порядочности.

Если же государство пришло к необходимости осуждения меня исключительно по политическим мотивам и испытывало острую потребность держать меня в строгой изоляции, оно обязано официально признать меня политзаключенным и предоставить мне соответствующие условия содержания.

Поэтому ... января 1975 г. я обратился с заявлением в адрес МВД (?) СССР, требуя предоставления статуса политзаключенного. К сожалению, государство не сочло нужным проявить

*Бондарь Николай Васильевич, 1939 г. р. С 1968 г. по 1969 г. работал преподавателем философии Ужгородского госуниверситета, а с 1969 г. — в котельной (г. Черкассы). Из университета ему пришлось уйти из-за того, что он выражал недовольствие по поводу некоторых акций советского руководства.

Арестован 7 ноября 1970 г. в Киеве на Крещатике во время официальной демонстрации, где он (согласно ХТС 33) развернул плакат с лозунгом, направленным против оккупации ЧССР.

Судим 12 мая 1971 г. по ст. 62 УК УССР (ст. 70 УК РСФСР). Приговор — 7 лет строгого режима. Виновным себя не признал (см. ХТС 33). Содержался в Мордовии на 17 л/п, в Перми — на 35 л/п. Переведен во Владимирскую тюрьму 1 августа 1975 г. до конца срока.

объективность, хотя бы ради уважения самого себя. Мало того, отняв у меня и это право защиты моего человеческого достоинства, государство намеренно и планомерно приступило к осуществлению репрессий надо мной, подвергая меня бесконечным пыткам карцером за однократно объявленный в ответ на его отказ – *акт неповиновения* уничтожающему меня уголовному режиму, пытаясь принудить голодом, лишением возможности получать медикаменты, заставить отказаться от справедливых требований.

И хотя администрация колонии ВС-389 /35 сама понимала бессмысленность этих истязаний и не верила в возможность моего отречения от указанных требований, она руководствовалась еще и соображениями... ”Дабы другим не было повадно”.

В свою очередь я отправил большое количество заявлений по поводу обрушившихся на меня репрессий. Мои многочисленные жалобы, отправленные депутатам Верховного Совета СССР, переадресовывались Вам. Вы же предпочитали отвечать сразу одним предложением (к тому же не по сути жалоб) на очередную порцию обращений, адресованных мной по Вашему адресу.

А Чусовской нарсад, вынесший 1 августа 75 г. определение о переводе меня на тюремный режим содержания, ”устыдился” даже назвать вещи своими именами, упомянуть об истинных причинах моего неповиновения уголовному режиму, предпочитая скрыть их стандартной формулировкой: ”За отказ от работы и нарушение режима ИТУ”.

Не находя иной возможности для защиты моего человеческого достоинства, в знак протеста против насилия и упорного нежелания государства признать меня человеком,

24 февраля 1976 г. я объявляю гражданское неповиновение, заключающееся в следующем:

1. Отказ от переписки до конца срока.
2. Отказ от свиданий.
3. Отказ от получения положенных по режиму бандеролей.
4. Отречение от советского гражданства.
5. Объявление бойкота государству СССР.
6. Объявление бойкота администрации тюрьмы.
7. Объявление абсолютного молчания.
8. Объявление голодовки.

Вступая во взаимоотношения с государством в обмен на предоставленные мне гражданские права и свободы, истинность которых в то время у меня не вызывала сомнений, я доверчиво предоставил ему право распоряжаться моим мнением, формировать его по своему усмотрению, подчинил ему свою волю, личность, честно надеясь на ... обязательства и в то же время надеясь на порядочность другой стороны, не допуская мысли, что государство может присвоить себе право обманывать меня, спекулировать...

... отбросив договорные обязательства, государство немедленно обрушило на меня всю мощь своих институтов принуждения. И хотя этим актом государство фактически уже тогда расторгло наш договор, тем не менее на протяжении долгих лет заключения я еще пытался поддерживать с ним некоторые юридические отношения (посредством многих жалоб и заявлений), наивно надеясь на возможность восстановления отношений порядочности.

Сейчас я пришел к пониманию необходимости юридического закрепления полного расторжения нашего договора.

Не желая больше признавать себя гражданином СССР, с 24.2.76 г. *я отрекаюсь от советского гражданства.*

Но я не собираюсь покидать мою Родину — Украину, где я родился и где намерен жить после отбытия срока.

Поскольку же после отбытия срока я не намерен получать паспорт гражданина СССР и пользоваться существующими в стране гражданскими правами и свободами. — ввиду их неспособности гарантировать мою личную свободу — я требую признания меня лицом без гражданства и предоставления соответствующего статуса (согласно п. 4 заявления о гражданском неповиновении).

В связи с этим я добровольно отказываюсь от предоставленного мне государством права на защиту посредством обращения с жалобами и заявлениями в государственные и общественные учреждения и организации — сознательно меня игнорирующие — и отдаю себя в полное распоряжение произвола.

И если завтра государству потребуется отнять у меня даже самую жизнь, я не стану возмущаться и роптать, не шевельну

пальцем ради своей защиты (согласно п. 5 заявления о гражданском неповиновении).

С 24.2.76 г. существующие в тюрьме режимные требования не признаю для себя обязательными и предоставляю себе право по своему усмотрению определять в каждом конкретном случае свое поведение, руководствуясь собственной волей и соображениями совести (согласно п. 6 заявления о гражданском неповиновении).

С 24.2.76 г. по 7.11.77 г. я объявляю абсолютное молчание и не произношу, находясь в неволе, ни одного слова (согласно заявлению о гражданском неповиновении, п. 7).

В день вступления в силу гражданского неповиновения я объявляю голодовку протеста (однодневную) (согласно п. 8 заявления о неповиновении).

Бондарь

"ИНТЕРЕСЫ ГОСУДАРСТВА ВЫШЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА" — ГОД ПОСЛЕ ПРИНЯТИЯ ХЕЛЬСИНКСКОГО АКТА

Общественная группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений распространила обзор "Оценка влияния Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в части, касающейся прав человека в СССР" (1 августа 75 г. — 1 августа 76 г.).

В обзоре сделан общий вывод о том, что ситуация с нарушениями прав человека существенно не изменилась после совещания в Хельсинки и что *"советское правительство не намерено выполнять свои международные обязательства по правам человека"*.

Весьма характерны приведенные в обзоре слова заместителя начальника Административного отдела ЦК КПСС: он заявил, что при решении вопроса о воссоединении семей, равно как и других вопросов, связанных с правами человека, советские органы исходят из того, что *"интересы государства выше прав человека"*.

Авторы обзора отмечают, что, возможно, советские власти вынуждены были бы умерить репрессивную политику (что способствовало бы осуществлению демократических прав явочным порядком), если бы движение за гражданские права в СССР смогло существенно расширить свою работу по информированию населения внутри страны и по информированию Запада и если бы одновременно западная общественность отказалась от существующего неравноправного толкования принципа невмешательства и оперативно поддерживала движение за права человека в СССР. В обзоре отмечается, что уже после принятия Хельсинкского Акта были вынесены жестокие приговоры Владимиру Осипову, Сергею Ковалеву, Сергею Солдатову, Калью Мятику, Мати Кийренду, Артему Юскевичу и другим.

Также после подписания Хельсинкского Акта были осуждены Андрей Твердохлебов, Мустафа Джемилев, Вячеслав Игру-

нов, активисты еврейского эмиграционного движения Лев Ройтбурд, Яков Винаров, Анатолий Малкин.

За время своего существования Группа содействия выступила со следующими документами.

1. Об образовании общественной Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР, 12 мая 1976 г.
2. Обращение в защиту В. Мороза, май 76 г.
3. О деле Джемилева, 18 мая 1976 г.
4. Информация о нарушениях контактов между людьми в сфере международной почтовой и телеграфной связи, 27 мая 1976 г.
5. Об условиях содержания узников совести в СССР, 17 июня 1976 г.
6. О разделенных семьях, 27 июня 1976 г.
7. О репрессиях против религиозных семей, июнь 1976 г.
8. Оценка влияния Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в части , касающейся прав человека в СССР, 1 августа 1975 г. — 1 августа 1976 г.

В упомянутом обзоре, в частности, содержится раздел о проблеме эмиграции, помещенный ниже.

”В первые месяцы после Совещания в Хельсинки официальные инстанции, занимающиеся вопросами выезда из СССР, просто игнорировали гуманитарные статьи Заключительного Акта. Ссылавшиеся на эту Декларацию слышали в ответ, что к выезду в Израиль она отношения не имеет, поскольку Израиль ее не подписывал, или что поскольку данная фамилия в Декларации не упоминается то и незачем на нее ссылаться. Однако впоследствии, по мере роста внимания Запада к проблеме прав человека в СССР, этот подход был изменен. 16 февраля 1976 г. зам. начальника Административного отдела ЦК КПСС при встрече с евреями, добивающимися выезда в Израиль, заявил, что советские власти намерены выполнять и выполняют свои международные обязательства, однако не нанося ущерба государству. Он подчеркнул, что при решении вопроса о воссоединении семей, равно как и других вопросов, связанных с правами человека, советские органы исходят из того, что ”интересы государства выше прав человека”.

Наконец, в июне начальник Всесоюзного ОВИРа Владимир Обидин объяснил, что советские компетентные органы при вы-

даче разрешений на выезд из СССР будут строго руководствоваться Заключительным Актом Хельсинкского Совещания и давать визы только для воссоединения семей, а семей, согласно Кодексу о браке и семье, они считают только супругов и их не состоящих в браке детей. Отказы из-за "недостаточной степени родства" становятся теперь столь же обычным явлением, как отказы "по секретности". Таким образом, Заключительный Акт Хельсинкского Совещания стал опорой для ограничения эмиграции. Нет нужды разьяснять лицемерность такого толкования Хельсинкской Декларации, гуманитарные статьи которой направлены на либерализацию эмиграционной политики, что подтверждается и обязательством участников Хельсинкского Совещания действовать в соответствии с целями и принципами Декларации прав человека и Пактом о гражданских и политических правах, в которых прямо утверждается право каждого человека покинуть любую страну, включая свою собственную. К тому же, действия советских властей непоследовательны даже при их своеобразном толковании вопроса о воссоединении семей, так как имеются случаи отказа на выезд к членам семьи, признаваемым таковыми советским Кодексом о браке и семье (см. документ № 5 Группы содействия).

Необходимо подчеркнуть, что такое недопустимое истолкование Заключительного Акта, к которому теперь прибегают власти, делает невозможным выезд из страны советских граждан, желающих эмигрировать не ради воссоединения семей, а по религиозным, политическим, национальным, профессиональным и другим мотивам. Число таких людей, по нашим сведениям, непрерывно растет.

В целом эмиграционная политика за последний год не изменилась к лучшему. Разрешение на отъезд нескольких известных отказников (в основном перед XXV съездом КПСС) прикрывает возрастание общего числа отказников.

Широко разрекламированные изменения в процедуре подачи заявлений о выезде незначительны сами по себе, к тому же практически не соблюдаются.

Вопреки положениям Хельсинкской Декларации возбуждение ходатайства о выезде по-прежнему ведет к изменению статуса ходатая и членов его семьи (увольнение с работы, исклю-

чение из института, призыв в армию и т. п.). Именно в течение последнего года неоднократно использовался как средство борьбы с эмиграцией призыв в армию молодых людей после подачи заявления на выезд. Это привело к осуждению А. Малкина, Я. Винарова, А. Сильницкого. Эта угроза висит над многими желающими эмигрировать из СССР молодыми мужчинами.

В течение последнего года заметно участились кампании в центральной и особенно местной печати против людей, выразивших желание покинуть Советский Союз.

Положение Хельсинкского Заключительного Акта об особо срочном рассмотрении и удовлетворении ходатайств о воссоединении семей от больных и старых людей полностью игнорируется властями”.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ АКТ ЕВРОПЕЙСКОГО СОВЕЩАНИЯ В ХЕЛЬСИНКИ

**опубликован по-русски:
Ведомости Верховного Совета СССР,
приложение к выпуску 33, 1975г.**

О МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЧТОВОЙ СВЯЗИ

Общественная группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР (см. "Хронику защиты" 20-21) распространила "Информацию о нарушениях контактов между людьми в сфере международной почтовой и телефонной связи". В этом документе приводится обширный список инакомыслящих и лиц, заявивших о желании покинуть СССР, у которых были отключены телефоны уже после подписания Хельсинкского Заключительного Акта.

О нарушениях почтовой связи в этом документе сообщается :

"Под не меньшим контролем, чем телефонная связь, находится почтовая связь с границей. В этом случае, правда, намеренное пресечение связи доказать сложнее, так как представители почтового ведомства всегда ссылаются на то, что письма не доставляются не по их вине. Опыт тех, кто пытается в судебном порядке получить компенсацию за многочисленные письма, не полученные ими и не дошедшие до них (например, Исай и Григорий Гольдштейны в Тбилиси, Марк Абрамович в Кишиневе, Ида Нудель* в Москве), показывает, что каждый раз безрезультатное расследование затягивается на годы. Тем не менее, в ряде случаев пресечение почтовой связи было более чем очевидным. Например (еще до подписания Заключительного Акта), в апреле 1975 г. во время 22-дневной голодовки Владимира Слепака в Москве на его имя, по сообщениям американских еврейских организаций, было послано около 4-х тысяч телеграмм. Он, однако, не получил ни одной. Ида Нудель не получила ни одной из многочисленных телеграмм, посланных ей из-за границы в день рождения 27 апреля 1976 г., т. е. уже после подписания Заключительного Акта."

---

*Материалы иска И. Нудель к Международному почтамту см. в этом выпуске.

В "Информации" группы содействия приводится также сообщение д-ра Валентина Турчина, председателя советской группы "Международной Амнистии".

"Через несколько месяцев после принятия Группы в организацию "Международная Амнистия", в начале 1975 г., полностью перестали пропускать материалы и письма, посылаемые из Лондона. До конца 1975 г. я поддерживал связь с Лондоном по телефону. 11 декабря был отключен телефон. Сначала было сказано, что на шесть месяцев. Если судить по примеру Орлова, то, вероятно, телефон не будет включен и через 6 месяцев. Таким образом, связь с Лондоном полностью перекрыта. Невозможно даже сказать, сколько материалов было отправлено за это время из Лондона и задержано властями. Возможно, видя, что материал не доходит, генеральный секретариат МА прекратил посылку материалов.

Наши письма, посылаемые за границу в защиту узников со- вести *иностранных государств*, тоже, вероятно, не доходят до адресатов, так как перехватываются по дороге. Из нескольких десятков писем, посланных членами группы за границу, значительная часть (около половины) была послана с уведомлением о вручении. И только один раз было получено уведомление (письмо Виктора Соколова министру внутренних дел Испании Перальта).

Но и помимо "Амнистии" личные письма часто задерживаются властями. Чаще пропускаются открытки. Регулярно приходят только научные журналы. Остальные журналы и книги, как правило, пропадают. Директор Американской федерации ученых Джереми Стоун послал мне в ноябре 1975 г. свою книгу о проблеме разоружения. Книга пропала. В местном отделении связи меня заверили, что она к ним не поступала. С другой стороны, словарь, посланный тем же Стоуном, благополучно был доставлен мне на квартиру. Власти, следовательно, ведут отбор по вполне очевидным признакам. Но книги и журналы, пользующиеся спросом на внутреннем рынке, очень часто тоже пропадают. Наши американские друзья подписали моего сына на журнал "Нэйшнл Джигрофик" на 1975 г. За это время пришел только один номер. Журнал, очевидно, прельстил цензоров прекрасными фотографиями. Шведский математик Ларс

Элден послал мне летом 1975 г. исторический роман о шведских викингах (варягах) в России. Книга не дошла”.

* * *

Недавно баптист Владимир Скляренко от имени своей семьи обратился с письмом к Чалидзе или Солженицыну, в котором сообщил о трудностях, которые эта семья испытывает в попытке покинуть Советский Союз. Первейшая трудность состоит в том, что для подачи документов на выезд нужно получить вызов из-за границы, а для того, чтобы получить вызов из-за границы, нужно сообщить о своем желании получить его тем лицам, от которых этот вызов ожидается. Между тем, советская почта систематически ”утрачивает” письма этой семьи, направленные за границу. В приложении к упомянутому письму приводится следующий документ, который получил Скляренко от Краснодарского почтамта.

СССР
Министерство связи СССР
Краснодарский почтамт
Гр. Скляренко В.М.

г. Краснодар
23/3-76 г.
На №

№ 83/КСС-5

На Ваши заявления по розыску международных авиа-заказных писем с уведомлениями адресованные по адресам: № 37 от 28/1-76 г. Бокс-416, Монреаль 154-Канада на имя Колесникова Ивана,

№ 511 от 5/12-76 г. ”Дружба” п/я 396 Стокгольм-Швеция на имя Демитраж Авел,

№ 38 от 28/1-76 г. ”Дружба” п/я 396 Стокгольм-Швеция на имя Авел Демитраж,

№ 35 от 28/1-76 г. п/я 141, Монте-Карло-Монако на имя Винс Давида Борисовича,

№ 36 от 28/1-76 г. п/я 235, Хельсинки-53, Финляндия на имя Гусарук Владимира Игнатьевича, сообщая, что все письма утрачены на внутренних каналах обработки.

Зам. Начальника почтамта

А.П. Бондаренко

В письме Скляренко весьма характерна следующая фраза: ”... в моем напоминании Брежневу от 9 марта 1976 г. я просил его дать указание соответствующим органам, чтобы они хоть ОДНО наше письмо пропустили за границу”.

О ПЕРЕПИСКЕ С ЗАКЛЮЧЕННЫМИ

В материалах самиздата есть много сообщений о незаконных препятствиях, которые чинит администрация мест заключения переписке заключенных. Известно, что многие заключенные протестовали против ограничения их переписки.

В выпуске 16 "Хроники защиты прав в СССР" был опубликован документ по частному вопросу этой проблемы: заключенному Слинину администрация не вручила художественных открыток от Иды Нудель, мотивируя это тем, что "они изготовлены за границей и не служат интересам перевоспитания, в Союзпечати такие открытки не продаются".

Теперь стал известен более ранний документ из переписки Иды Нудель с Главным управлением Министерства внутренних дел:

СССР

Министерство
внутренних дел

Главное управление

Гр-ке Нудель Иде Яковлевне
г. Москва, ул. Юных ленинцев,
79-6-23

10 12 1974 г.

№ 6/3-ж-17393

г. Москва

В связи с Вашим заявлением от 24 ноября с. г. сообщается, что осужденному к лишению свободы должны быть вручены все виды корреспонденции, в том числе и репродукции с художественных произведений, если они прошли установленную законом цензуру и в интересах перевоспитания по своему характеру не усугубляют ту преступную направленность лица, в связи с которой оно было осуждено.

Начальник отдела

Н.Н. Васильев

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

♦ Есть сообщение, что бывшая политзаключенная Ирина Кап-лун (см. Хр. 11) в сентябре была подвергнута административному аресту (или задержанию).

Точные подробности редакции не известны.

♦ Политзаключенный д-р Болонкин обратился к Генеральному Секретарю Брежневу и председателю Подгруппы с предложением освободить его при условии его выезда за границу, подобно тому, как генерал Пиночет на таком же условии (согласно этому письму) освободил 50 чилийских заключенных.

Д-р Болонкин сообщает, что во время пребывания в местах заключения он подвергался издевательствам и пыткам голодом и холодом.

♦ В июле в психиатрическую больницу № 14 в Москве был помещен Александр Аргентов. Он никогда не состоял на психиатрическом учете и, как можно понять, не давал никакого повода считать его психически больным. Полагают, что этой мерой он наказан за его настойчивость в исповедании религии и в богословских занятиях. В письме патриарху Пимену Александр Аргентов пишет: "Несмотря на то, что мои родители являются воинствующими атеистами, они считают меня человеком здоровым и неоднократно требовали моего освобождения из сумасшедшего дома. Им было отказано в этом, так как, по словам врачей, я психически болен и нуждаюсь в лечении".

Подробно о деле Аргентова см. "Хроника текущих событий", вып. 41.

♦ Существует предположение, что бывший политзаключенный Петр Старчик вновь был помещен в психиатрическую больницу.

♦ По некоторым сведениям, в Ленинграде были задержаны художники Рыбаков и Волков.

♦ По сообщениям из Москвы, Владимир Балахонов — советский политзаключенный, бывший сотрудник аппарата ООН — по-прежнему подвергается притеснениям во Владимирской тюрьме. Уже более двух лет Балахонов не имел ни одного свидания. Его право на переписку постоянно подвергается ограничениям.

Балахонов был арестован в 1973 г. и за попытку остаться за границей осужден на 12 лет. Сообщают, что его здоровье подорвано: в частности, известно, что у него было желудочное кровотечение во время его пребывания в карцере в Пермском лагере.

♦ Политзаключенный астроном Кронид Любарский обратился в Инициативную группу по защите прав человека с призывом выступить в защиту политзаключенного Михаила Макаренко: согласно сообщению Любарского, существует угроза, что Макаренко будет помещен в психиатрическую больницу.

♦ Колледж королевы Марии Лондонского университета направил грузинскому писателю Звиладу Гамсахурдиа приглашение прибыть в Англию для чтения лекций. Ранее сообщалось, что Гамсахурдиа подвергается непрекращающимся притеснениям со стороны властей. В июне советское информационное агентство ТАСС объявило, что Звилад Гамсахурдиа был задержан московской милицией за оскорбление женщины на улице. Гамсахурдиа сказал иностранным корреспондентам, что милиция задержала его, чтобы конфисковать его книги и бумаги; он отрицал, что в этом участвовала какая-либо женщина.

Звилад Гамсахурдиа — член Тбилисской инициативной группы по защите прав человека, член советской группы "Международной Амнистии".

♦ Советскому политзаключенному Владимиру Осипову направлено приглашение прибыть в США для чтения лекций в Питтс-

бургском университете. Осипов осужден в 1975 г. на 8 лет по обвинению в антисоветской агитации, теперь он отбывает наказание на 19/2 лагерном пункте в Мордовии.

Осипов широко известен своими выступлениями в защиту прав политзаключенных и как редактор самиздатского журнала "Вече":

♦ "Международная Амнистия" распространила отчет о медицинских работниках, находящихся в заключении в разных странах мира за политические убеждения. Сообщается, что во всем мире насчитывается 99 политзаключенных — медицинских работников.

В отчете приводятся имена советских политзаключенных — медицинских работников. Это — психиатр Глузман, медсестра Настусенко, студент-медик из Каунаса Жукаускас, зубной врач Нашпиц, врач Плахотнюк, бывший сотрудник Донецкого мединститута Сук, врач-эндокринолог Штерн, обвиненный во взяточничестве, как полагают, в связи с тем, что он не препятствовал своим сыновьям покинуть Советский Союз.

♦ Газета "Таймс" (Лондон, 10 июля 1976 г.) опубликовала письмо группы деятелей английского Пен-клуба в защиту Валентина Мороза. В этом письме английские интеллигенты предлагают советским властям предоставить Морозу возможность покинуть Советский Союз и заявляют, что английский центр Пен-клуба всегда готов помочь писателям, высланным за границу за их убеждения.

♦ Палата представителей американского конгресса в сентябре приняла резолюцию с призывом освободить политзаключенного Георгия Винса — бывшего руководителя баптистской общины в Киеве.

♦ Павел Литвинов, Реза Барахени, бывший иранский политзаключенный, и Мартин Состр, бывший американский узник советских тюрем, адаптированный "Международной Амнистией", выступили 24 июля на массовом митинге, организованном Комитетом защиты Мустафы Джемилева. О Мустафе Джемилеве, полит-

заклученном, крымском татарине, см. "Хроника защиты" 20-21 и наст. выпуск.

♦ Андрей Сахаров избран почетным вице-президентом Международной лиги прав человека. Международная лига сообщила также представителям прессы, что Сахаров является теперь представителем Международной лиги в Советском Союзе.

На заседании Совета директоров Лиги во время избрания Сахарова почетным вице-президентом отмечались трудности, которые уже много лет испытывает эта организация в общении с Сахаровым по телефону и по почте: как правило, почтовые отправления задерживаются, а в последние годы стало почти невозможно связаться с Сахаровым по телефону.

♦ Андрей Сахаров был избран почетным доктором Иерусалимского университета.

♦ В августе "Нью Йорк Таймс" опубликовала письмо старшего научного сотрудника вычислительного центра сибирского отделения Академии наук СССР Виктора Кудрина. В этом письме автор выступает в поддержку Сахарова и отмечает важность принципов, высказанных Сахаровым в книге "О стране и мире".

♦ Участник советского правозащитного движения Андрей Григоренко, проживающий ныне в Федеративной республике Германии, распространил документы о продолжении репрессий против тех крымских татар, которые переселяются в Крым. Андрей Григоренко сообщает, что дома, покупаемые крымскими татарами в Крыму, подвергаются разрушению, а люди выселяются с применением грубого физического насилия и угроз.

♦ Писатель Андрей Амальрик, бывший советский политзаключенный, эмигрировал на Запад в июле вместе со своей женой Гюзель. Теперь Амальрик читает лекции в университете Утрехта, в Голландии. В интервью ("Обсервер", Лондон, 8 августа) Амальрик призвал западные правительства и отдельных деятелей умножить их усилия в установлении контактов и обмена информацией с представителями независимого общественного

мнения в СССР, такими, как Андрей Сахаров, Юрий Орлов и Валентин Турчин.

♦ Священник Глеб Якунин, известный неоднократными выступлениями в защиту верующих в Советском Союзе, обратился к Патриарху Пимену с прошением о снятии с него и о. Эшлимана прещения, наложенного Патриархом Алексием. Он отмечает, что 10 лет отстранения от церковной службы само по себе — достаточно тяжелое наказание. Глеб Якунин предлагает в качестве альтернативы передать его и о. Эшлимана дело на рассмотрение "правильного церковно-канонического суда", поскольку, как об этом говорится в письме, 10 лет назад прещение было наложено незаконно. (Прещение было наложено после того, как Эшлиман и Якунин выступили с широко известным письмом к Патриарху о положении в СССР православной Церкви.)

♦ Агентство ТАСС сообщило в августе, что Московский патриархат выпустил новое издание Нового Завета и русского православного Молитвенника. Тираж этого издания — неизвестен.

♦ Недавний эмигрант Вадим Делоне выступил в защиту Владимира Буковского на 41 международном конгрессе Пен-клуба в Лондоне. Николай Федоренко, бывший советский дипломат, который теперь является служащим Союза писателей, присутствовал на конгрессе в качестве советского наблюдателя и назвал выступление в защиту Буковского "провокацией".

♦ Советский еженедельник "Московские новости" опубликовал интервью с деятелем Московской баптистской Церкви Михаилом Шидко. Шидко сообщил, что в СССР имеется более 500 000 баптистов, принадлежащих к более чем 5000 приходам. Шидко сказал: "На Западе есть люди, которые описывают положение баптистской Церкви в СССР как очень мрачное. Что я могу сказать об этом? Если вы возьмете крошечную монетку и будете держать ее прямо перед вашим глазом — она закроет весь мир. Есть группа баптистов, которая покинула наш Союз и пыталась заниматься незаконной деятельностью. Неизбеж-

но они оказались в конфликте с местными властями. Тем не менее, дело улучшилось, потому что раскольническая группа решила зарегистрироваться. Когда религиозная ассоциация зарегистрирована, она находится под защитой советского закона и может проводить свою деятельность без всяких забот”.

♦ Всемирный Совет Церквей получил доклад ”Религиозная свобода в Советском Союзе”, подготовленный Центром изучения религии и коммунизма Кестон колледжа и исследовательскими центрами в Цюрихе и Утрехте для расследования религиозной свободы в 35 странах Хельсинкского соглашения, которое в настоящее время проводит Всемирный Совет Церквей. В СССР Всемирный Совет имеет шесть Церквей-членов: Русская Православная Церковь, Грузинская Православная Церковь, Армянская Апостольская Церковь, Всесоюзный Совет евангельских христиан-баптистов, Латвийская Лютеранская Церковь и Эстонская Евангельская Лютеранская Церковь.

В докладе утверждается: ”Можно сделать безошибочный вывод (из анализа советского законодательства), что основные законы СССР должны подвергнуться решительным изменениям прежде, чем можно будет говорить о свободе совести в СССР, прежде, чем христиане и другие верующие превратятся из граждан второго класса в граждан первого класса”. В статье об этом докладе лондонская ”Таймс” (10 августа) писала: ”Таким образом ясно, что не произошло никакой значительной перемены после Хельсинки, если не считать небольшую перемену к худшему”. Копии доклада можно получить от Кестон колледжа, Кестон, Кент, Англия.

♦ По сообщению западной прессы, многие материалы недавней Международной конференции коммунистических и рабочих партий в Европе, состоявшейся в Восточном Берлине, были опубликованы в советской прессе с тенденциозными сокращениями. Газета ”Таймс” (Лондон) отметила в связи с этим: ”Ввиду обилия материала играли роль, конечно, и соображения, связанные с недостатком места в газете... Тем не менее то, как в Советском Союзе и многих других восточноевропейских странах были отредактированы речи, подчеркивает еще раз,

что свободная дискуссия даже среди коммунистов считается там, как и прежде, угрозой". Отмечается, что наибольшим сокращениям подверглись те речи западных коммунистов, в которых выражалось мнение о важности обеспечения прав человека и о плюрализме в коммунистическом движении.

♦ Советский и иранский представители в Комиссии по правам человека ООН Смирнов и Ганджи протестовали против того, что Международная комиссия юристов распространила среди членов Комиссии меморандум о том, что в Советском Союзе, Иране и шести других странах применяются пытки в отношении политзаключенных.

♦ Газета "Известия" опубликовала статью "Совершенствование демократии — закономерность развития социализма". В этой статье обращает на себя внимание следующая фраза: "Социалистическая демократия обеспечивает неуклонное проведение в жизнь принципа, согласно которому каждый гражданин, уважающий и соблюдающий законы, пользуется защитой государства". Как можно понять, это видоизменение принципа, который в прежние десятилетия звучал более откровенно: демократия для своих, диктатура для врагов. Известно, что в соответствии с правовыми принципами европейской цивилизации граждане пользуются защитой государства независимо от того, насколько они *уважают* законы, и даже независимо от того, насколько они *соблюдают* законы: под защитой государства, согласно этим принципам, находятся и те, кто нарушает законы и подвергается наказанию за это. Как можно судить по многочисленным примерам из советской юридической практики, многим людям действительно бывает отказано в защите их прав государством по той причине, что, по мнению деятелей юридической практики, эти граждане *не уважают* или *не соблюдают* законы.

♦ Советский комитет мира объявил, что к 1 августа 135 678 000 человек подписали новое Стокгольмское воззвание в СССР. Согласно неофициальным сведениям, по крайней мере трое советских граждан заявили о своем отказе подписать это воззва-

ние: Борис Михайлов, Эрнст Орловский и Виктор Некипелов. В связи со своим отказом подписать воззвание Борис Михайлов заявил, что "кампания по сбору подписей под Стокгольмским обращением превратилась в проверку лояльности, выявление и безжалостное преследование всякого инакомыслия".

Эрнст Орловский в своем заявлении сообщает, в частности, что советские граждане с начала 60-х годов не имеют возможности подписаться на журнал "В защиту мира", орган Всемирного Совета мира, равно как и на некоторые другие журналы, издаваемые прокоммунистическими международными организациями.

♦ По сообщению западных корреспондентов из Москвы, исполняющему обязанности секретаря советской группы "Международной Амнистии" Владимиру Альбрехту было отказано в выездной визе для поездки во Францию с целью участия в заседании совета "Международной Амнистии" в Страсбурге. Стало известно, что советская группа назначила своим представителем на этом заседании Андрея Амальрика.

♦ 5 августа посол Волтер Штоссел вручил советскому Министерству иностранных дел список 112 семей, включающих 315 советских граждан, которые безуспешно пытаются эмигрировать в США. Многие годами настойчиво добиваются разрешения объединиться с членами их семей в Америке. Это – восемнадцатый такой список, врученный советским властям с 1959 г.

В июле Ирина МакКлееллан вновь получила отказ в разрешении приехать к своему мужу Водфорду МакКлееллану, профессору истории в университете Вирджинии, за которого она вышла замуж в Москве в 1974 г.

♦ Эжен Голд, председатель Национальной конференции по советскому еврейству, сообщил в августе, что бывшему политзаключенному Юрию Вудке чиновники в Павлограде сказали, что никто еще в Павлограде не получил разрешения эмигрировать и что Вудка не будет исключением.

♦ Советскому философу и бывшему профессору логики МГУ Александру Зиновьеву было отказано советскими властями в

разрешении участвовать в философском симпозиуме в Хельсинки, который он сам помогал организовывать.

♦ Александр Вольпин, проживающий ныне в Бостоне, направил в редакцию издательства "Хроника" материалы о трудностях, которые чинят советские власти тому, чтобы Юрий Шестов, советский гражданин, женившийся на американке и проживающий ныне в США, мог встречаться со своим сыном в Ленинграде. Согласно полученной информации, во время его недавней поездки в СССР он встретился с препятствиями в попытке общаться со своим 6-летним сыном, внуком высокопоставленного советского чиновника. По сообщению Шестова, он был предупрежден официальной советской администрацией, что он не должен возобновлять свои попытки встречаться с сыном, в противном случае он более не получит въездной визы в Советский Союз.

♦ Известный советский шахматист, международный гроссмейстер Виктор Корчной отказался вернуться в СССР и получил политическое убежище в Голландии.

♦ Бывший политзаключенный Евгений Вагин в августе покинул Советский Союз. Вагин был арестован в 67 г. вместе с группой членов ВСХСОН. Он провел в заключении 8 лет.

♦ В Польше проведен ряд судебных процессов над рабочими — участниками массовых протестов рабочих против намерения правительства повысить цены на продовольствие.

Согласно официальной информации, некоторые подсудимые участвовали в поджогах магазинов и правительственных зданий, в разрушении железнодорожных путей.

Комментаторы подчеркивают в связи с этим, что в Польше, как и в других социалистических странах (исключая Югославию), у рабочих нет права на забастовки и нет других легальных способов эффективно защитить свои права. Известны выступления польских и западных интеллигентов в защиту осужденных рабочих.

♦ ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР приняли постановление "О подготовке и издании

свода законов СССР” (“Ведомости Верховного Совета СССР” № 37, 1976). Характерно, что это постановление принято “во исполнение решения XXV съезда КПСС”. В постановлении указано, что до 1 июля 1977 г. Комиссия по изданию свода законов СССР представит свои предложения и план издания в ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР.

♦ В сентябре Американская психиатрическая ассоциация подтвердила свою просьбу внести в расписание на открытую сессию Мирового психиатрического конгресса дискуссию о злоупотреблении психиатрическими учреждениями в любой стране, где бы это ни происходило.

♦ В Чехословакии четверо музыкантов — исполнителей поп-музыки приговорены к лишению свободы от 8 до 18 месяцев по обвинению в хулиганстве за исполнение не одобренных властями музыкальных произведений. Согласно некоторым сведениям, в обвинении указывалось, что подсудимые подрывали воспитание молодежи в духе социализма и исполняли произведения, отражающие антисоциалистические и нигилистические тенденции.

Осуждение музыкантов вызвало активные протесты среди чешской и западной интеллигенции.

♦ В конце сентября на квартире бывшего политзаключенного Виктора Некипелова сотрудниками прокуратуры был произведен обыск. Изъяты произведения Солженицына, “Доктор Живаго” Пастернака, стихи Некипелова и материалы самиздата.

♦ Согласно сообщению западных корреспондентов из Москвы, Людмила Агапова после отказа советских властей выдать ей разрешение на отъезд в Швецию к ее мужу в помещении ОВИРа нанесла себе раны ножом, после чего была доставлена в больницу им. Склефасовского. Людмила Агапова — жена бывшего советского моряка-невозвращенца, проживающего ныне в Швеции. Премьер-министр Швеции выразил сожаление в связи с

тем, что советские власти препятствуют воссоединению семьи Агаповых, несмотря на просьбу шведского правительства.

♦ В конце мая 1976 г. в ленинградском аэропорту "Пулково" сотрудниками милиции был проведен обыск багажа и ручной клади у Эрнста Орловского, а также личный обыск. Были изъяты издания и документы, оцененные в протоколе как антисоветские. Из записи беседы Орловского с сотрудником ленинградской прокуратуры Катуковой известно, что, в частности, были изъяты письма Орловского Юрию Орлову, председателю общественной Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений, и письмо Орловского Чалидзе*, а также несколько выпусков "Хроники текущих событий" и сделанные Орловским выписки из Пакта о правах человека.

---

* По-видимому, это известное редакции письмо Орловского о нарушениях его трудовых прав по идеологическим соображениям. Об этом деле см. письмо Чалидзе и Клайна сенатору Джексону "Хроника защиты" № 17).

ДОКУМЕНТЫ

Ида Нудель против международного почтамта

Редакция "Хроники защиты" располагает нотариально заверенными документами об иске Иды Нудель против международного почтамта. Подборка документов открывается решением Сокольнического народного суда по первому в этом деле исковому заявлению Иды Нудель. Следующий документ: второе исковое заявление Иды Нудель, а затем ее заявление председателю Московского городского суда, в котором объясняются причины подачи второго искового заявления уже после решения суда по первому заявлению. Последний документ подборки — определение Московского городского суда. Из опубликованных ранее документов о спорах с международным почтамтом (Цукерман против международного почтамта, Самиздат) известно, что Сокольнический народный суд не впервые основывается в своих решениях на доводах, которые являются следствием искаженного толкования Всемирной почтовой конвенции.

копия:

2-1556

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РСФСР

5 июля 1975 года Сокольнический районный народный суд г. Москвы в составе: председательствующего народного судьи Ермолаева, народных заседателей Попова и Яновой, при секретаре Третьяковой, рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску —

Нудель Иды Яковлевны к Международному почтамту о взыскании 129 руб. 36 коп.,

у с т а н о в и л :

Истица просит суд взыскать с Международного почтамта

129 руб. 36 коп. в счет возмещения за 11 заказных писем, направленных ею в Израиль в период ноября-декабря 1974 года, мотивируя свою просьбу тем, что эти заказные письма адресатам не вручены, а ответчик от добровольной выплаты отказался.

Представитель ответчика иск не признал и пояснил, что почтамт разыскивает письма истицы по месту их назначения, т. е. через почтовую службу Израиля, и утрата писем до сего времени не установлена.

Суд, проверив материалы дела, выслушав объяснения сторон, считает, что иск удовлетворению не подлежит.

Из материалов дела усматривается, что истица обратилась с рекламацией о розыске отправленных писем в течение года со дня отправления, как это предусмотрено ст. 36 п. 1 Всемирной почтовой конвенции. Ответчик сразу начал розыск писем истицы, что последняя ставит под сомнение.

В силу п. 2 ст. 36 Конвенции просьбы о справках, поступающие от какой-нибудь администрации, принимаются и рассматриваются в течение 15 месяцев, считая со дня подачи. Этот срок по данному делу еще не истек.

Кроме того, в п. 1 ст. 40 Конвенции указано, что почтовые администрации несут ответственность только за утрату заказных отправлений. По данному же делу истица ничем не доказала, что ее письма утрачены.

Основываясь на изложенном и руководствуясь ст. ст. 191-197 ГПК РСФСР, суд

р е ш и л

в иске Нудель Иде Яковлевне к Международному почтамту о взыскании 129 руб. 36 коп. — отказать.

Решение может быть обжаловано в Судебную коллегия по гражданским делам Московского городского суда путем подачи жалобы через народный суд в 10-дневный срок.

Нарсудья: Ермолаев

Нарзаседатели: подписи

Печать

Верно: Нарсудья подпись

Секретарь подпись

В народный суд Сокольнического района
г. Москвы
истец: гр. Нудель Ида Яковлевна, про-
жив. Москва ул. Юных Ленинцев 79-6-28
ответчик: Международный почтамт МИН.
Связи
Москва Комсомольская пл. 1

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

16 января с. г. я подала рекламацию Международному поч-
тамту на неполучение моими адресатами в Израиле 10 заказных
писем, отправленных мною в следующие сроки и адреса:

кв. № 424 от 20 XI. 1974 г.

№ 435 21 XI "

№ 485 22 XI "

№ 14 24 XI "

№ 33 23 " "

№ 100 26 " "

№ 934 10 XII "

в адрес Фридман Элоны
гор. Ришон ле Цийон
Израиль

и № 38 13 XII "

№ 298 29 XI "

№ 676 6 XII "

в адрес Шилькрот Бориса
гор. Натанья
Израиль

По прошествии 6 месяцев международный почтамт не уста-
новил ни факта вручения писем адресатам, ни факта правиль-
ной передачи их администрации Израиля, от добровольной вы-
платы возмещения отказался.

Я подала в Сокольнический Нар. Суд исковое заявление с
просьбой взыскать с междунар. почтамта возмещение за утерю
писем.

Это дело (№ 2-1556) было рассмотрено в судебном заседа-
нии 5 июля 1975 года и в иске мне было отказано по следующим
причинам:

1) не истек срок (15 мес.), в течение которого согласно п. 2
ст. 36 Всемирной почтовой конвенции администрация принима-
ет просьбы о справках,

2) истица ничем не доказала, что письма утрачены.

Эти аргументы (пп 1 и 2) были приняты судом со слов пред-

ставителя ответчика, которые, как теперь я выяснила, являлись подложной трактовкой указанной Конвенции. На самом деле п. 2 ст. 36 Конвенции, касающийся только срока приема просьб о справках администрациями стран назначения писем, никакого отношения не имеет к сроку, в течение которого заявителю рекламации должно быть выплачено возмещение. Этот последний срок устанавливается ст. 44 Конвенции, которая указывает, что этот срок должен быть минимальным и не может превышать 6 мес. со дня, следующего за днем подачи рекламации.

Ложен и второй аргумент, записанный судом в решении со слов представителя ответчика. Как оказалось, Конвенция не возлагает на заявителя рекламации обязанности доказать факт утери письма. Согласно ст. 43 Конвенции ответственность администрации, принявшей отправление, наступает тогда, когда она не может установить ни факта вручения отправления адресату, ни факта правильной передачи его другой администрации. Именно это и имеет место в данном случае.

На основании изложенного и в силу статьи 333 ГПК РСФСР прошу пересмотреть решение суда по делу № 2-1556 от 5 июля 1975 г. и взыскать с международного почтамта в мою пользу 117 р. 30 коп. за утерю 10 заказных писем.

3 октября 1975 г.

Нудель

Для оформления иска прилагаю марки пошлины на сумму 2 р. 20 коп.

Председателю Московского городского суда

От гражданки Нудель Иды Яковлевны проживающей г. Москва 109443 ул Юных Ленинцев 79-6-28

Заявление

5 июля с. г. в народном суде Сокольнического района Москвы было рассмотрено в судебном заседании мое исковое заявление, в котором я просила взыскать с Международного почтамта возмещение за утерю писем (дело № 2-1556). Суд в иске отказал, основываясь на объяснениях ответчика, которые, как

это выяснилось впоследствии, были ложными.

Так, в решении суда указаны следующие причины отказа, принятые судом со слов представителя ответчика:

1) не истек срок (15 мес.), в течение которого согласно п. 2 ст. 36 Всемирной почтовой Конвенции администрация принимает просьбы о справках,

2) истица ничем не доказала, что письма утрачены.

Эти аргументы (пп. 1 и 2) являются подложной трактовкой указанной конвенции. На самом деле п. 2 ст. 36 Конвенции, касающийся только срока приема просьб о справках администрациями стран назначения писем, никакого отношения не имеет к сроку, в течение которого заявителю рекламации должно быть выплачено возмещение. Этот последний срок устанавливается ст. 44 Конвенции, которая указывает, что этот срок должен быть минимальным и не может превышать 6 месяцев со дня, следующего за днем подачи рекламации.

Так же ложен второй аргумент. Конвенция не возлагает на заявителя рекламации обязанность доказать факт утери письма. Согласно ст. 43 Конвенции ответственность администрации, принявшей отправление, наступает тогда, когда она не может установить ни факта вручения отправления адресату, ни факта правильной передачи его другой администрации. Именно такое положение и имело место в моем случае.

Вышеизложенные обстоятельства я выяснила по истечении срока подачи кассации. Поэтому 3 октября с. г. я подала второе исковое заявление в Сокольнический нарсуд. Я просила в нем о пересмотре первого решения на основании ст. 333 ГПК, поскольку возможность того, что представитель солидного государственного учреждения способен в официальном заявлении намеренно исказить закон, способен к явному обману, эта возможность не была мне известна до этого.

Однако Сокольнический суд счел, видимо, что эта возможность не так уж невероятна и что я могла бы и знать о ней. На мое заявление об обмане народный судья ответил письмом от 7 октября, в котором он не посчитал это обстоятельство новым и возвратил заявление обратно.

Теперь я обращаюсь к Вам в надежде, что мое наивное предположение о честности официальных представителей Советских

Государственных учреждений должно быть признано вполне уважительной причиной моей прежней доверчивости, приведшей к просрочке кассации. Ввиду этого я прошу Вас на основании ст. 105 ГПК восстановить мне срок для обжалования решения Сокольнического нарсуда от 5 июля с/г в кассационной инстанции.

20 октября 1975 г.

Нудель

копия

2-1556

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

12 декабря 1975 года Судебная коллегия по гражданским делам Мосгорсуда в составе председательствующего Ильиной З.Н., членов суда Кишэ Э.Э. и Дмитриевой А.П., заслушав в открытом судебном заседании по докладу Кишэ Э.Э. дело по кассационной жалобе Нудель И.Я. на решение Сокольнического районного народного суда г. Москвы от 5 июля 1975 года, которым отказано в иске Нудель И.Я. к Международному почтамту о взыскании 129 руб. 36 коп.,

у с т а н о в и л а :

Нудель Ида Яковлевна предъявила к Международному почтамту иск о взыскании 129 руб. 36 коп., мотивируя это тем, что ее письма в количестве 11 штук, адресованные различным лицам в Израиль, не доставлены адресатам.

Сокольнический районный народный суд вынес указанное решение. В кассационной жалобе Нудель И.Я. просит отменить решение народного суда за необоснованностью.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, выслушав объяснения сторон, судебная коллегия не находит оснований к отмене решения народного суда.

Из материалов дела усматривается, что Международный почтамт производит розыск якобы недоставленных писем Нудель И.Я. и установленный п. 2 ст. 36 Конвенции 15-месячный срок на розыск не истек.

При этих обстоятельствах народный суд обоснованно отказал в иске Нудель И.Я. за преждевременностью предъявленных требований. Доводы кассационной жалобы Нудель о том, что ее письма не вручены адресатам, не могут служить основанием

к отмене решения суда, так как представитель Международного почтамта представил судебной коллегии доказательства о вручении адресатам писем Нудель И.Я. за № 38, 298 и 823, полученные ответчиком уже после вынесения решения народного суда, а по остальным отправлениям производится розыск почтовыми органами страны назначения и срок получения от этих органов сообщений о результатах розыска еще не истек.

Не находя оснований к отмене решения народного суда, руководствуясь ст. 305 ГПК РСФСР, судебная коллегия,

о п р е д е л и л а:

решение Сокольнического районного народного суда г. Москвы от 5 июля 1975 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Нудель И.Я. — без удовлетворения.

п. п. Председательствующий — Ильина
члены суда — подписи

Верно: Нарсудья —

Секретарь —

PERSONALIA

Лев Копелев

Мустафа Джемилев

I

Мустафа Джемилев родился в 1943 году в Крыму.

Он был осужден, прожив едва один год, 18 мая 1944 г., осужден вместе со всем своим народом — крымскими татарами, старыми и молодыми и еще нерожденными младенцами. Внимание всего мира тогда привлекали победы советских армий и страдания, которые принесли война и фашистское вторжение миллионам советских людей. Пользуясь этим, Сталин принял от Гитлера эстафету геноцида. Целые народы — немцы Поволжья, калмыки, балкарцы, чеченцы, ингуши, карачаевцы, крымские греки и крымские татары — были оклеветаны именно как народы, поголовно осуждены и высланы, изгнаны из родных мест.

Мустафа вырос благородным, чистосердечным, разумным и отважным юношей; он не мог, не хотел мириться с тем, что его народ был обесчещен, лишен родины. Он говорил об этом открыто. Беззаконной расправе он противопоставлял только слово, только мирные призывы — просьбы о правде и справедливости. Но за это его лишили возможности получить образование — исключили из института (в Ташкенте). Он отказался служить в армии государства, которое не допускало его соплеменников, его семью и его самого на родину, хотя уже официально признало несправедливость осуждения. Мустафа не скрывался, никого не обманывал, он открыто и прямо объяснял, почему не считает возможным стать солдатом. Но он был приговорен к трем годам лагерей за "уклонение от воинской службы", потом снова на год за то же. Уже находясь в лагере, накануне освобождения, он был в 1973 году осужден по ст. 190 ("клевета на государство") на два года. В июне 1975 г., за день

до окончания срока, его перевели из лагеря в тюрьму и объявили арестованным. На этот раз обвинение было состряпано уже предельно цинично и грубо. Так, например, его обвинили в "пропагандировании творчества антисоветчика (!) и врага России Гаспринского". Но Измаил Бей Гаспринский, родившийся в 1851 г. и умерший в 1914, был либерально-демократическим литератором, журналистом, переводил и популяризировал произведения русских писателей, полемизировал с мусульманскими фанатиками.

Сразу же после нового ареста Мустафа объявил голодовку, протестуя против жестокого произвола. В течение десяти месяцев его кормили насильно.

Суд над Мустафой Джемилевым состоялся в Омске 14-15 апреля 1976 г. Один из главных свидетелей обвинения Владимир Дворянский заявил суду, что его принудили дать ложные показания. В. Дворянский, 26 лет, заключенный, осужден на 10 лет (защитая сестру, он нанес смертельную рану одному из напавших на нее). Показания против Джемилева он давал под диктовку следователя, который обещал ему за это досрочное освобождение и даже "устройство в институт без экзаменов", а за отказ угрожал "не выпустить живым из лагеря". Дворянский еще до суда отказался от навязанной ему роли клеветника и сказал об этом прокурору, осуществлявшему "юридический надзор" над тем лагерем, где содержались Джемилев и Дворянский, но блюститель закона посоветовал ему покончить с собой, "чтобы не было хуже".

Имена следователей, прокуроров и других непосредственных участников расправы с Мустафой пока не известны. Однако судья Юрий Иванович Аносов достойно представляет их всех. Когда Дворянский объяснил, что подписывал заведомо ложные показания потому, что его заставили следователи, ведь он был в их власти, судья угрожающе заметил: "А сейчас вы думаете, что вы уже не в их власти?" и вынес частное определение о "предании суду В. Дворянского за дачу ложных показаний". Аносов отказался пригласить большинство свидетелей, о которых просили адвокат и подсудимый, мешал говорить больному Мустафе, грубо обрывал его и даже не дал закончить последнее слово.

Адвокат Швейский убедительно доказал полную несостоятельность всех обвинений. Однако судья Аносов вынес приговор: 2 года и 6 месяцев лагерей строгого режима.

Мустафа Джемилев тяжело болен. После десяти месяцев голодовки и насильственного "кормления" он весит менее 40 килограммов; врачи находят у него атрофию печени, уменьшение объема желудка, резкое ослабление сердечной деятельности. Этот приговор означает беспощадное мучительное умерщвление. Судья Аносов обрек на смерть человека, который уже 8 лет незаконно подвергается заключению — 8 лет, т. е. четверть всей его жизни и почти вся его молодость прошли в тюрьмах и лагерях.

Чудовищный приговор должен быть отменен, чтобы спасти жизнь Мустафы Джемилева, чтобы избавить всех нас — его соотечественников и сограждан — от позорной вины.

Потому что мы все в большей или меньшей мере ответственны за преступление, совершенное следователями, прокурорами и судьей, выносившего приговор "именем Союза ССР", именем государства, в котором мы живем, работаем, создаем его силу и престиж. Мы отвечаем за это перед своей совестью, перед нашими детьми и внуками, перед всем человечеством.

II

Судьба Мустафы Джемилева не единичный случай.

Так же, как он, осуждены вопреки основному закону — Конституции СССР, вопреки международным соглашениям о правах человека, включая и недавнее, подписанное в Хельсинки, — литератор Владимир Буковский, пастор Георг Винс, врач Семен Глузман, рабочий Вячеслав Игрунов, биофизик Сергей Ковалев, рабочий Анатолий Марченко, историк Валентин Мороз, публицист Владимир Осипов, баптистский проповедник Гунар Роде, поэты Иван Светличный и Василий Стус, филолог Габриэль Суперфин, физик Андрей Твердохлебов, литератор Михаил Хейфец и многие другие; они осуждены за то, что оглашали факты и высказывали мысли, неугодные их обвинителям.

Сейчас необходимо прежде всего: *спасти жизнь Мустафы Джемилева, немедленно освободить его и призвать к ответу прямых виновников преступной расправы, а также спасти Вла-*

димира Дворянского от жестоких репрессий, которые ему угрожают за то, что в бесчеловечных условиях он проявил благородную человечность и поразительное мужество.

И сейчас, и впредь необходимо задавать представителям правительства СССР, работникам государственных, административных и судебных учреждений, общественным деятелям, журналистам, преподавателям общественных наук и др. примерно такие вопросы:

Почему при очевидном росте хозяйственной, политической и военной мощи государства все еще заключают в тюрьмы, лагеря, "спецсхбольницы" и отправляют в ссылку честных людей за высказывание критических суждений?

На этот вопрос иногда возражают, что теперь все обстоит лучше, чем было в годы сталинщины, когда у нас в стране насчитывалось 12-15 миллионов заключенных, когда с ними расправлялись без суда, заочно, решениями "троек", указами, обрекавшими на изгнание сразу сотни тысяч и даже миллионы неповинных людей — "раскулаченных" или целые народности. А теперь у нас "только" несколько тысяч политзаключенных, и судят их с соблюдением всех "процессуальных форм". Однако суд над Мустафой Джемилевым, а также происходивший в те же самые дни в Москве суд над Андреем Твердохлебовым — ученым-физиком, который был осужден на 5 лет ссылки за то, что вступался за несправедливо преследуемых и стал членом международной гуманистической организации "Интернационал Амнистии", и происходивший в Вильнюсе в декабре 1975 г. суд над биофизиком Сергеем Ковалевым, который по такому же обвинению был осужден на 7 лет лагерей, свидетельствуют о том, что соблюдение форм не спасает от произвола и беззакония.

Почему несколько тысяч людей, подобных Джемилеву, Твердохлебову, Ковалеву и др. — людей, которые чаще всего никак между собой не связаны и не единомышленны, их преследователи считают опасными для 15 миллионов членов КПСС, 35 миллионов членов комсомола, для вооруженных сил, войск МВД и КГБ, милиции, дружин охраны порядка и т. д.?

Неужели те оперативные работники, следователи, прокуроры, судьи, врачи-психиатры, служащие тюрем и лагерей, которые

вопреки законам, вопреки здравому смыслу и совести участвуют в таких преследованиях и расправах, и те лекторы, пропагандисты, журналисты, литераторы, которые пытаются их оправдывать, не понимают, что они лишь доказывают свое *неверие в силы советского государства и в убедительность идей, якобы ими защищаемых?*

Неужели мысли, высказанные в кругу друзей и знакомых либо запечатленные в нескольких десятках или сотнях машинописных страниц "самиздата", могут угрожать идеологии, которую пропагандируют и утверждают в десятках и сотнях миллионов газет, журналов, книг, с тысяч трибун, кафедр, сцен, киноэкранов, через миллионы радиоточек и телевизоров?

III

Эти вопросы необходимо задавать в любой удобной для спрашивающего форме — устно и письменно, публично и доверительно, "в кулуарах", по почте и по телефону. Главное — не переставать, не ограничиваться одноразовыми запросами и просьбами, не довольствоваться абстрактными ответами, даже самыми велеречивыми.

Необходимо спрашивать до тех пор, пока не будет, наконец, осуществлено предложение академика А. Сахарова о всеобщей политической амнистии, об освобождении всех узников совести.

Это отнюдь не означает призыва к действиям, направленным против государственного строя и общественного порядка. Я глубоко убежден, что любые нелегальные и тем более насильственные формы и средства сопротивления или протеста вообще недопустимы, только вредны, только губельны.

Необходимо законными средствами и в законных формах добиваться соблюдения существующих законов, добиваться гласности и настоящей, полной реализации свободы слова, которая гарантируется Конституцией СССР.

Только так можно воспрепятствовать упрямым "наследникам Сталина", нерадивым и бессовестным чиновникам, нарушать наши гражданские права и подвергать людей бессмысленно жестоким страданиям, подобным тем, какие сейчас испытывает Мустафа Джемилев.

Москва, 22 апреля 1976 г.

СОВЕТСКИЕ НЕМЦЫ БОРЮТСЯ ЗА ЭМИГРАЦИЮ*

Читателю, знающему о движении евреев за выезд из Советского Союза, покажутся знакомыми строки недавнего обращения к Западу за помощью: "Для удовлетворения коренной потребности нашего народа — сохранить язык и культуру — ничего не сделано. Напротив, цель состоит в том, чтобы ассимилировать нас как можно скорее. Единственный для нас выход — эмигрировать из СССР. Мы будем продолжать борьбу до тех пор, пока наши чаяния не будут полностью осуществлены. Нас не запугать арестами и другими репрессиями".

Однако эти слова принадлежат не евреям. Они взяты из обращения семи советских немцев, — одного из многих документов, к которым мир оставался глух в течение двух лет, глух из-за упрямства или даже каприза.

Наконец, молчание средств массовой информации было нарушено. Телевидение Гранада в программе "Мир в действии" показало фильм о советских немцах, тайно снятый в Москве и благополучно миновавший советскую таможню.

В СССР два миллиона немцев и три миллиона евреев. Несмотря на все помехи, около 25.000 немцев и 125.000 евреев эмигрировали, начиная с 1971 г. Ключевым фактором такого успеха, невозможного до 1971 г., является воинственность национальных движений. Теперь другие 50-100 тысяч немцев и около 100 тысяч евреев заявили о своем намерении уехать. Эти народы достигли различного успеха на долгом, мучительном, часто непредсказуемом пути к эмигрантской визе.

Большинство советских немцев — потомки фермеров, приглашенных в Россию Екатериной Великой и Александром I. Прибывшие в 1764-1820 годах иммигранты обосновались прежде

---

* Впервые опубликовано "Таймс" (Лондон), 12 июня 1976 г. — ред.

всего в двух областях: в среднем течении Волги и на севере Черноморского побережья. В 70-х годах прошлого века особые привилегии поселенцев были отменены, а во время Первой Мировой войны многие из них столкнулись с проявлениями вражды и подозрительности.

Во время сталинских чисток и насильственной коллективизации немцы пострадали не меньше других национальностей. Однако полная катастрофа произошла только в августе 1941 г., спустя два месяца после нападения Гитлера на Советский Союз. Не приведя никаких доказательств, Сталин объявил, что среди немцев обнаружены "десятки тысяч диверсантов и шпионов", готовых начать саботаж по первому сигналу Гитлера. Почти миллион немцев депортировали в Сибирь и Казахстан, и автономная республика прекратила свое существование. Многие тысячи погибли во время депортации и в местах ссылки.

Этот режим был изменен только в 1955 г. после визита канцлера Аденауэра в Москву. Однако в 1956-57 гг., в отличие от других депортированных меньшинств, немцы не получили законной реабилитации. Ее дали только в 1964 г., когда Хрущев планировал визит в Западную Германию. Впрочем, декрет не разрешал им возвращаться на места прежнего расселения.

Теперь немецкое национальное движение стало приобретать видимые формы. В Москву приезжали делегации, и в июне 1965 г. одну из них принял, наконец, Микоян. Он признал, что возвращение немцев домой и восстановление республики немцев Поволжья "было бы наилучшим решением проблемы". Но это не осуществилось: хозяйства на целинных землях и карагандинские угольные шахты не смогли бы обойтись без немецкого труда.

Если некоторые активисты продолжали работать в пользу восстановления республики немцев Поволжья, мысли других все чаще обращались к эмиграции. В этом отношении их подбодрил Вилли Брандт, поднявший в 1970 г. вопрос о разделенных семьях. То же впечатление поддерживало и советское правительство: в 1971-72 гг. оно ответило Брандту тем, что число граждан, получивших разрешение эмигрировать в Западную Германию и воссоединить семьи, резко возросло — с 300 человек в год в 1969-1970 гг. до 3000 и более в 1972 г. Советы ви-

дели свою цель в том, чтобы способствовать ратификации советско-германского договора и, кроме того, переизбранию Брандта на пост канцлера.

Все это, плюс пример взрывоподобного роста еврейского движения в 1970-1972 гг., привело к решительному сдвигу в настроении немецких активистов. Теперь они обращали взор не к Волге, а к Германии.

В 1973 г., когда немцы сформировали местные комитеты и ассоциации, чтобы координировать свои действия, власти приступили к арестам. Так, в Караганде был выбран сварщик Эрих Абель. Он помогал составлять списки 4.000 семей (из общего числа 20.000), желавших эмигрировать. Сам он в течение 15 лет испрашивал разрешения на выезд. 30 сентября, спустя два дня после его ареста, 1500 немцев вышли протестовать на одну из карагандинских площадей. Демонстрация была жестоко подавлена милицией и войсками службы безопасности. По словам очевидца, "они хватали людей, выкручивали руки и увозили, словно скотину, в отделение милиции. Кое-кого там держали 3-10 дней".

Позднее Абель был приговорен к трем годам лагеря строгого режима за "умышленную клевету на советский строй". Около тысячи немцев собрались к зданию суда, чтобы оказать моральную поддержку обвиняемому и выразить возмущение арестами других активистов. Последние были осуждены на ряде процессов в Казахстане в 1974 г.

В начале 1974 г. состоялись самые смелые акты протеста. Доведенные до отчаяния обструкцией со стороны местных властей, небольшие группы демонстрировали теперь там, где их видели иностранцы. Одна демонстрация состоялась в Таллине, а три в Москве: две — перед зданием Центрального Комитета партии и одна — перед посольством Западной Германии. Последнюю — организованную Генрихом Гроссом из Эстонии — удалось заснять на пленку. Как эту, так и другие демонстрации немедленно разгоняла милиция.

Самую большую демонстрацию в Москве провели 27 немцев из Эстонии; среди них были и члены неофициальной молодежной ассоциации. Одна участница, Людмила Ольденбург, приковала себя к столбу; лишь через 20 минут разъяренные милиционе-

ры сумели высвободить ее. Четверо участников таллинской демонстрации получили длительные сроки; один из них, Герхард Фаст, был отправлен в лагерь под Воркутой. По сообщениям его жены, здоровье активиста находится в серьезной опасности: ему приходится бороться за жизнь. Напомним, что при Сталине заключенные погибали там тысячами.

Как и другие группы инакомыслящих, немцы используют Самиздат. Кроме передачи документов иностранным журналистам и составителям "Хроники текущих событий", они выпустили собственный самиздатский журнал "Ре Патриа". Первый номер, вышедший в 1974 г. на ста страницах, содержит исторические, статистические, правовые и филологические материалы. Особо подчеркивается тема ассимиляции. Согласно официальной переписи населения 1959 и 1970 гг., отмечает "Ре Патриа", число советских немцев, для которых немецкий язык является родным, снизилось с 75 до 66,8 процента в течение десяти лет.

Одним из основателей "Ре Патриа" был 33-летний инженер Витаутас Григас. После московских демонстраций он был насильственно помещен в психбольницу им. Кащенко. (Удалось сфотографировать его во дворе больницы, а сам он сумел снять своего друга в окне за решеткой.) Тогда власти переменяли тактику: три основателя "Ре Патриа" — Григас, Лили Бауэр и Фридрих Руппель — получили разрешение на выезд и отбыли в Германию. Уже здесь Григас помог телевидению Гранада сделать упомянутый кинофильм.

Немецкое эмиграционное движение — вдвойне неприятное явление для советского режима. Немцы не только отказываются, подобно евреям, от страны, где родились, которую официальная пропаганда изображает самой справедливой и прогрессивной страной в мире. Более того, за исключением единиц, они отказываются от социалистической Восточной Германии и выбирают капиталистическую Западную.

У советского режима не было, по-моему, большого выбора, когда он позволил подняться эмиграции до 6.000 человек в год, начиная с 1974 г. Выбор крайне сузился и по причине воинственности движения, и потому, что режим не позволил восстановить республику немцев Поволжья, опасаясь, что она станет кон-

ституционно узаконенной основой национальной оппозиции. Учтите и стремление режима умиловить Западную Германию, чтобы заполучить передовую технику и обширные кредиты. В самом деле, для маневров Политбюро остается очень мало места .

По-видимому, уязвимость советской позиции остается тайной для западногерманского правительства. К проблеме в целом подходят чересчур щепетильно, общество пассивно. На постоянную просьбу советских немцев о сильной общественной поддержке лидеры Западной Германии отвечают слабо и уклончиво. Так, президент Шеель, находясь в ноябре прошлого года в Москве, сумел только сделать робкое замечание, что советским руководителям следует быть гуманными и помнить о соглашениях в Хельсинки. Ни слова об отчаянных призывах из Эстонии, ни слова о соотечественниках, заключенных в тюрьму за осуществление ими конституционного права мирно протестовать и демонстрировать.

Может статься, конечно, что канцлер Шмидт и президент Шеель не читали этих призывов. Тогда они могут не знать, что обращение семи немцев, цитированное в начале статьи, перечисляет просьбы о немедленной помощи и заканчивается вполне реалистически: "В нашем положении у нас нет никаких прав. Наша судьба зависит от того, какую поддержку мы найдем у мирового общественного мнения".

БИБЛИОГРАФИЯ

Поступления Самиздата

Айхенвальд Ю. "Светлой памяти Григория Подъяпольского", 12 марта 1976 г.

Аргентов А. Обращение к Патриарху Пимену с просьбой о помощи (Аргентов — верующий — был насильственно помещен в психиатрическую больницу), 21 июля 1976 г. (см. наст. вып.).

Бернштам М. Открытое письмо Н. Савинкину, заведующему Отделом административных органов КПСС, в защиту В. Буковского, 10 мая 1976 г.

Болонкин А., политзаключенный. Открытое письмо Брежневу и Подгорному с просьбой освободить его при условии его выезда за границу, январь 1976 г. (см. наст. вып.).

Бондарь Н., политзаключенный. Письмо в Президиум Верховного Совета СССР (опубл. наст. вып.).

Бутман Г., политзаключенный. Заявление начальнику Пермского управления исправительно-трудовых учреждений, 5 июня 1976.

Гамсахурдиа З. Статья "По поводу полемики в западной прессе о положении грузинской Церкви", 28 января 1976 г.

Гамсахурдиа З. Статья "Положение памятников христианской культуры в Грузии" (для журнала "Религия в коммунистических странах"), март 1976 г.

Желудков С., священник. Открытое письмо Генеральному Секретарю ВСЦ Поттеру о неравноправности верующих в СССР, 10 апреля 1976 г.

Копелев Л. "Спаси Мустафу Джемилева!", 22 апреля 1976 г. (опубл. наст. вып.).

Кублановский Ю. "Ко всем нам" (ко второй годовщине высылки Солженицына), 11 декабря 1975 г.

Ланда М. Информация о политзаключенном А. Сафронове, май 1976 г.

Ланда М. Информация о политзаключенном В. Балахонове, май 1976 г.

Ланда М. Информация о политзаключенном Я. Сусленском, 29 июня 1976 г.

Ланда М. Информация о политзаключенном С. Сапеляке, июль-август 1976 г.

Ланда М. Письмо о вступлении в Группу содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР, май 1976 г.

Лисовая В. Письмо секретарю компартии Франции Ж. Марше с просьбой помочь освободить ее мужа — политзаключенного В. Лисового, 25 февраля 1976 г.

Лисовая В. Обращение в Международную организацию по делам амнистий политзаключенных с просьбой помочь освободить ее мужа — политзаключенного В. Лисового, март 1976 г.

Любарский К., политзаключенный. Заявление по поводу ходатайства о лишении его ученой степени, 1 октября 1975 г. (опубл. наст. вып.).

Любарский К., политзаключенный. Письмо в Инициативную

группу по защите прав человека в СССР с просьбой принять меры в связи с угрозой помещения политзаключенного Макаренко в психбольницу, 1 мая 1976 г. (см. наст. вып.).

Мешко О. Обращение в "Международную Амнистию", в Комитет защиты прав человека (ФРГ), в Красный Крест с просьбой помочь спасти жизнь ее сына — политзаключенного А. Сергиенко, 25 июня 1976 г.

Михайлов Б. Письмо председателю Всемирного Совета Мира Р. Чандра о том, почему он не подписал Стокгольмское воззвание, август 1976 г.

Мороз Р. Письмо в "Международную Амнистию" о ее муже — В. Морозе, июнь 1976 г.

Мороз Р. Письмо в адрес конгресса США и американскому народу об опасности признания В. Мороза невменяемым, июнь 1976 г.

Мороз Р. Заявление заместителю начальника медуправления МВД СССР В. Попову.

Некипелов В. "Почему я не подписал Стокгольмское воззвание", июнь 1976 г.

Нудель И. Рассказ о переписке с административными органами по поводу преследований в лагере политзаключенного А. Фельдмана, июль 1976 г.

Овсищер Л. Речь, произнесенная на митинге в память жертв Минского гетто, 9 мая 1976 г.

Огородников А., православный. Письмо Генеральному Секретарю ВСЦ Поттеру, 27 июля 1976 г.

Орлов Ю., руководитель Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР. Обращение к правительствам и

парламентам стран, подписавших Заключительный Акт в Хельсинки, о преследованиях членов Группы содействия, 27 мая 1976 г.

Орловский Э. Запись беседы с начальником отдела по надзору за следствием в органах ГБ городской прокуратуры г. Ленинграда Катуковой в связи с жалобами Орловского на произвол работников транспортной милиции, обыскавших его в аэропорту "Пулково", 30 июня 1976 г.

Орловский Э. Заявление Генеральному Прокурору СССР по поводу незаконного обыска его чемодана в Ленинградском аэропорту "Пулково", 5 июля 1976 г.

Орловский Э. "Почему я не подписал второе Стокгольмское воззвание", август 1976 г.

Романюк В., священник, политзаключенный. Обращение в защиту женщин-политзаключенных, 1975 г.

Сахаров А. Заявление об угрозе уголовным преследованием его зятю — Е. Янкевичу, 11 июня 1976 г. (опубл. наст. вып.).

Сахаров А. Обращение к президенту США Форду и кандидату в президенты США Картеру (опубл. наст. вып.).

Сусленская М. Заявление в Главное медицинское управление МВД СССР с просьбой медицинского обследования ее мужа — политзаключенного Я. Сусленского, 28 июня 1976 г.

Шиманов Г. "Перед смертью", 1974 г.

Юнусова Р., крымская татарка. Письмо Председателю Комитета защиты прав человека в СССР А. Сахарову.

Якунин Г., священник. Прощение к Патриарху Пимену о снятии прещения, наложенного на него и священника Н. Эшшима-

на, или передачи их дела на рассмотрение церковно-канонического суда, 17 апреля 1976 г. (см. наст. вып.).

Янкелевич Е. Заявление об угрозах возбуждения против него уголовного дела, 11 июня 1976 г. (опубл. наст. вып.).

Коллективные произведения

Ланда М., Ходорович Т., Великанова Т. "Узников совести в СССР продолжают пытаться голодом и холодом (май 1975 – апрель 1976)", 25 мая 1976 г.

Ланда М., Ходорович Т. Информация о политзаключенном В. Федоренко, май 1976 г.

Любарский К., Макаренко М., политзаключенные. Открытое письмо депутатам Верховного Совета СССР, 30 мая 1976 г. (опубл. наст. вып.).

Якунин Г., священник, Хайбулин В., иеродиакон, Барабанов Е., Капитанчук В., Регельсон Л., Ходорович Т., Хохлушкин И. Письмо Генеральному Секретарю ВЦП Поттеру, 29 июля 1976 г.

Регельсон Л., Якунин Г., священник. Открытое письмо Патриарху Пимену, 4 марта 1976 г.

19 политзаключенных Мордовских лагерей (Солдатов, Хейфец и др.). Обращение к мировой общественности, к людям доброй воли, ко всем, кому дороги принципы демократии, свободы и прав человека, с просьбой выступать в их защиту и требовать их освобождения, февраль 1976 г.

Политзаключенные СССР. Открытое письмо бывшим политзаключенным Чили (в ответ на статью в журнале "Новое время", 12, 76, "Прошедшие через ад") об условиях в советских местах заключения, март 1976 г.

Группа политзаключенных СССР. Поздравление американскому народу в День независимости.

Группа немцев Киргизской ССР. Открытое письмо делегатам XXV съезда КПСС и лично Брежневу с приложением списков немцев, подавших документы на выезд в ФРГ и не получивших ответа или получивших отказ.

43 баптиста г. Шукинска. Обращение к Брежневу с просьбой прекратить гонения верующих, в частности—прекратить преследования баптиста И. Паульса, арестованного и осужденного в 1975 г. на 2,5 года заключения, апрель 1976 г.

15 подписей. Открытое письмо председателю Совета по делам религий при Совете Министров СССР Куроедову о помещении в психбольницу верующего А. Аргентова, 25 июля 1976 г.

10 подписей. Обращение к общественности с призывом выступить в защиту верующего А. Аргентова, насильственно помещенного в психбольницу, 16 июля 1976 г.

Члены 6-ти христианских церквей СССР. Обращение в Президиум Верховного Совета СССР по поводу дискриминации верующих и с призывом изменить законодательство о религии, 20 июня 1976 г. (см. наст. вып.).

145 подписей. Обращение "В защиту Андрея Твердохлебова".

Экстренное информационное сообщение крымских татар для зарубежной прессы, телевидения, радио, апрель-май 1976 г.

118 советских евреев. Обращение к американской общественности в связи с Днем солидарности с евреями СССР в Нью Йорке, апрель 1976 г.

Группа советских ученых (Сахаров, Орлов, Турчин и др.). Открытое письмо президенту Академии наук СССР Александрову и председателю Госкомитета по делам науки и техники Кирилину о правах ученых в СССР (опубл. наст. вып.).

765 крымских татар. Обращение в ЦК КПСС и ко всем людям доброй воли о дискриминации крымских татар, июнь 1976 г.

Анонимные произведения

Непроверенные сведения о политзаключенных в психиатрических больницах.

Список непрописанных крымских татар, проживающих в Крымской области.

Сообщение "Иван Гель держит длительную голодовку", июнь 1976 г.

Некоторые данные о политзаключенных в Мордовских лагерях.

Запись судебного процесса по делу Твердохлебова А.Н., апрель 1976 г.

Документы ассоциаций

Инициативная группа защиты прав человека в СССР. "Протест и предложение" (о положении во Владимирской тюрьме), 22 мая 1976 г.

Инициативная группа защиты прав человека в СССР. "Наш долг — огласить завещание М. Наричы", 30 апреля 1976 г.

Группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР. "О разделенных семьях", 27 июня 1976 г.

Группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР. "Репрессии против религиозных семей", июнь 1976 г.

Группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР. "Условия содержания политзаключенных в СССР", 17 июня 1976 г.

Группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР. "Оценка влияния Совещания по безопасности и сотруд-

ничеству в Европе в части, касающейся прав человека в СССР, 1 августа 1975г.—1августа 1976г.”, 22 июля 1976г. (см. наст. вып.)

Официальные документы

Сагинов Х., помощник прокурора Кокчетавской области. Ответ на телеграмму А. Паульс с подтверждением законности помещения ее мужа, баптиста И. Паульса, в ШИЗО, 19 апреля 1976 г.

Власюк М., адвентистка. Жалоба в Верховный суд УССР с просьбой отменить решение нарсуда от 16.4.75 г. о лишении ее родительских прав, 8 июня 1975 г.

Приговор по делу Болонкина А. и Балакирева В., 22 ноября 1973 г.

Болонкин А., осужденный. Жалоба в порядке надзора Генеральному Прокурору СССР Руденко, копия – в Верховный Суд СССР, 4 октября 1974 г.

Повременные издания

”Хроника текущих событий”, вып. 40, 20 мая 1976 г.

”Хроника текущих событий”, вып. 41, 3 августа 1976 г.

ПЕРЕЧЕНЬ ИМЕН

Абель Э.	67	Браиловский В.	7-	Григас В.	68
Абрамович М.	38		10	Григоренко А.	45
Агапова Л.	51	Брандт В.	66,67	Гросс Г.	67
Аденауэр	66	Брежнев Л.	15-17,	Грэфф Б.	5
Азбель М.	7-10		40, 42, 70, 75	Гурфель Б.	7-10
Айхенвальд Ю.	70	Буковская Н.И.	18	Гусарук В.	40
Аксельрод Дж.	15	Буковский В.	16-		
Александров А.	7,		-19, 46, 62, 70	Дворянский В.	61,
	75	Бутман Г.	70		63
Алексий, патриарх				Делоне В.	46
	46	Вагин Е.	50	Демитраж А.	40
Альбрехт В.	49	Валехо Ю.	5	Джваршейтвили Т.	
Альтер С.	7-10	Варгас Д.	5		24
Амальрик А.	45, 49	Васильев Н.	41	Джексон Г.	52
Аносов Ю.	61, 62	Вейд Н.	10	Джемилев М.	34,
Анфинсен К.	15	Великанова Т.	74		35, 44, 60-64, 71
Арансибия С.	15	Винаров Я.	35, 37	Дмитриева А.	58
Аргентов А.	42, 70,	Винс Г.	44, 62	Добрынин А.	16
	75	Винс Д.	40	Дубовов Г.	11
		Власюк М.	77	Дудко Д.	26
Балакирев В.	77	Волков	43	Дюв К.	15
Балахонов В.	43,71	Вольпин А.	50		
Барабанов Е.	26,74	Вудка Ю.	49	Еванс В.	5
Барахени Р.	44			Ермолаев	53, 54
Бауэр Л.	68	Гамсахурдиа З.	43,	Есперсен О.	5
Башкиров П.	20		70		
Белль Г.	17	Ганджи	48	Жакоб Ф.	15
Бернстайн Р.	17, 24	Ганин М.	5	Желудков С.	26,71
Бернштам М.	70	Гаспринский И.	61	Жукаускас Ш.	44
Болонкин А.	9, 11,	Гастев Ю.	7-10		
	42, 70, 77	Гель И.	76	Завьялкин	16
Бондаренко А.	40	Гельфанд Ю.	7-10	Закс Б.	20
Бондарь Н.	30-33,	Гитлер А.	60, 66	Зиновьев А.	49
	70	Глузман С.	9,44,62		
Боннэр Е.	20	Голд Э.	49	Игрунов В.	34, 62
Борисов В.	26	Гольдштейны Г. и		Ильина З.	58, 59
Браиловская И.	7-		И. 7-10, 38	Ионеско Э.	17, 18
	10	Горбаневская Н.17		Истомин	22

Каллагэн	19	МакКлеллан В.	49	Павел VI	18
Капитанчук В.	74	МакКлеллан И.	49	Пастернак Б.	51
Каплун И.	42	Максимов В.	17	Паульс А.	77
Картер Дж.	12, 17, 73	Малкин А.	35, 37	Паульс И.	75, 77
Катукова	52, 73	Марков	17	Перальта	39
Келани Х.	5	Марченко А.	62	Пимен, патриарх	42, 46, 70, 73, 74
Кийренд М.	34	Марше Ж.	71	Пиночет	15, 42
Кирилин А.	7, 75	Мейман Н.	7-10	Плахотнюк Н.	44
Кислик В.	7-10	Менли Дж.	17	Подгорный Н.	18, 42, 70
Кишэ Э.	58	Мешенер И.	16	Подъяпольский Г.	70
Клайн Э.	52	Мешко О.	72	Попов	53
Ковалев С.	9, 14, 15, 22, 34, 62, 63	Микоян А.	66	Попов В.	72
Колесников И.	40	Миллер А.	17	Потгер Ф.	71, 72, 74
Копелев Л.	60-64, 71	Михайлов Б.	49, 72	Регельсон Л.	74
Корнберг А.	15	Мовчан А.	5	Реддавей П.	65-69
Корчак А.	7-10	Мороз В.	35, 44, 62, 72	Роде Г.	62
Корчной В.	50	Мороз Р.	72	Розенштейн Г.	7-10
Костерина Е.	7-10	Мяттик К.	34	Ройтбурд Л.	24, 35
Кублановский Ю.	71	Нарица М.	76	Романюк В.	73
Кудрин В.	45	Настусенко Л.	44	Рохас Ф.	5
Кулишев Л.	5	Нашпиц М.	44	Руденко Р.	77
Куроедов В.	25, 75	Некипелов В.	49, 51, 72	Руппель Ф.	68
Лалла Р.	5	Некрасов В.	17	Рыбаков	43
Ланда М.	71, 74	Нолтон В.	17	Савинкин Н.	70
Левич В.	7-10, 13	Нудель И.	38, 41, 53-59, 72	Сагинов Х.	77
Лернер А.	7-10	Нупс Т.	17	Саланский Н.	7-10
Лисовая В.	71	Обидин В.	35	Сапеляк С.	71
Лисовой В.	9, 11, 71	Овсицер Л.	72	Сафронов А.	71
Литвинов П.	44	Огородников А.	72	Сахаров А.	7-10, 12-15, 20, 22-24, 45, 46, 64, 73, 75
Лунков	18	Ольденбург Л.	67	Светличный И.	62
Луриа С.	15	Орлов Ю.	7-10, 39, 46, 52, 72, 75	Семенова Т.	24
Львов А.	15	Орловский Э.	49, 52, 73	Семинага Ф.	5
Любарский К.	9-11, 27-29, 43, 71, 74	д'Ормессон Ж.	18	Сент-Джордж А.	15
Мавроматис А.	5	Орсал Т.	5	Сергиенко А.	72
Макаренко М.	27-29, 43, 72, 74	Осипов В.	34, 43-44, 62	Сильницкий А.	37
				Симпсон Д.	18

Скляренко В.	40	Фадел М.	5	Штерн М.	24, 44
Слепак В.	38	Файнберг В.	17	Штоссел В.	49
Слинин А.	41	Фаст Г.	68	Шустер А.	20
Смирнов	48	Федоренко В.	74		
Соколов В.	39	Федоренко Н.	46	Щелоков	14, 16
Солдатов С.	34,74	Фельдман А.	24,72	Эйвбери	18
Солженицын А.И.		Финкельштейн Э.		Элден Л.	40
	40, 51, 71		7-10	Эммануэль П.	17
Состр М.	44	Форд Дж.	12, 73	д'Эстен Ж.	18
Сталин И.	60, 64,	Фридман Э.	55	Эшлиман Н.	46, 73
	66, 68				
Старчик П.	42	Хайбулин В.	26,74	Юскевич А.	34
Стоппард Т.	17	Ханга В.	5	Юнусова Р.	73
Стоун Дж.	14, 39	Хейфец М.	62, 74		
Стус В.	62	Ходорович Т.	7-10,	Якунин Г.	26, 46,
Сук	44		26, 74		73, 74
Суперфин Г.	9, 62	Холли Р.	15	Янкелевич Е.	14-15,
Сусленская М.	73	Хохлушкин И.	74		22-24, 73, 74
Сусленский Я.	71,	Хрущев Н.	66		
	73				
		Цукерман Б.	53		
Тарнаполски В.	5				
Твердохлебов А.	9,	Чалидзе В.	40, 52		
	20-21, 34, 62,	Чандра Р.	72		
	63, 75, 76				
Твердохлебова С.		Шафаревич И.	26		
	20	Швейский В.	62		
Темин Х.	15	Шеель	69		
Томачинский	23	Шелков	26		
Томушат К.	5	Шепелев М.	7-10		
Третьякова	53	Шестов Ю.	50		
Трифонов Э.	7-10	Шидко М.	46		
Турчин В.	7-10,39,	Шилькрот Б.	55		
	46, 75	Шиманов Г.	73		
Тымчук Л.	24	Шмидт	69		

\$ 3.00